

ВТОРОЕ
ГЕЛЬВЕТИЧЕСКОЕ
ИСПОВЕДАНИЕ

*Исповедание и простое изложение
ортодоксальной веры и католических
догматов
искренней христианской религии*

© Реформатская Теологическая Семинария, 2001

Оглавление

Глава I. О Священном Писании, которое есть истинное Слово Божье	5
Глава II. Об истолковании Священного Писания. Об Отцах, Соборах и Предании	6
Глава III. О Боге: Его единстве и триипостасности	7
Глава IV. Об идолах или образах Божьих, Христа и святых	8
Глава V. О поклонении, почитании и обращении к Богу через единственного посредника Иисуса Христа	9
Глава VI. О провидении Божьем	11
Глава VII. О сотворении всего сущего; об ангелах, дьяволе и человеке	12
Глава VIII. О падении человека, грехе и причине греха	13
Глава IX. О свободной воле и, следовательно, о силе и способности человека	14
Глава X. О Божьем предопределении и избрании святых	17
Глава XI. Об Иисусе Христе, истинном Боге и Человеке и единственном Спасителе мира	19
Глава XII. О законе Божьем	22
Глава XIII. О Евангелии Иисуса Христа, а также об обетованиях; о духе и о букве	23
Глава XIV. О покаянии и обращении человека	25
Глава XV. Об истинном оправдании верующих	28
Глава XVI. О вере и добрых делах; из вознаграждении и человеческих заслугах	29
Глава XVII. О Кафолической и Святой Церкви Божьей и о единственном Главе Церкви	32
Глава XVIII. О служителях Церкви, их установлении и функциях	37
Глава XIX. О Таинствах Церкви Христовой	43
Глава XX. О Святом Крещении	47
Глава XXI. О Святой Вечере Господней	48

Глава XXII. О религиозных и церковных собраниях	52
Глава XXIII. О церковных молитвах, пении и канонических часах	53
Глава XXIV. О святых днях, постах и выборе пищи	54
Глава XXV. О катехизации, утешении и посещении больных	56
Глава XXVI. О похоронах верных, и о заботе, которую следует проявлять об умерших; о чистилище и о явлении духов	57
Глава XXVII. Об обрядах, церемониях и незначительных вещах	58
Глава XXVIII. Об имуществе Церкви	59
Глава XXIX. О холостой жизни, браке и домоуправлении	59
Глава XXX. О власти магистрата	60

Глава I

О Священном Писании, которое есть истинное Слово Божье

Каноническое Писание. Мы верим и исповедуем, что каноническое Писание святых пророков и апостолов Ветхого и Нового Завета — это истинное Слово Божье, которое обладает достаточным авторитетом само по себе, а не от людей. Ибо через Священное Писание Бог сам говорил отцам, пророкам и апостолам, и всё ещё говорит нам.

В этом Священном Писании у Кафолической Церкви Христовой есть наиболее полное изложение всего того, что составляет суть спасительной веры и формирует жизнь по Богу. Исходя из этого, Бог особым образом заповедует, чтобы к Писанию ничего не добавляли и от него ничего не убавляли.

Писание в высшей мере учит всякой добродетели. Поэтому мы считаем, что именно на основании Писания нам нужно: выводить истинную мудрость и добродетель, [суть] реформации и управления церквями; извлекать назидание во всяческом благочестии; подтверждать христианские доктрины; отвергать все заблуждения и получать все наставления, согласно слову апостола: *«Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности»* (2 Тим. 3:16,17). И вновь: *«Сие пишу тебе, надеясь вскоре придти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божиим»* (1 Тим. 3:14,15).

Писание — это Слово Божье. И опять тот же апостол говорит фессалоникийцам: *«Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, приняв от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие»* (1 Фес. 2:13). И Господь сам говорит в Евангелии: *«Ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас»*, и поэтому: *«Слушающий вас Меня слушает... а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня»* (Мф. 10:20; Лк. 10:16; Ин. 13:20).

Проповедь Слова Божьего есть Слово Божье. Поэтому, когда в Церкви законно призванными служителями проповедуется Слово Божье, мы верим, что возвещается и принимается верными само Слово Божье. Мы верим также, что не должно ни выдумывать, ни ожидать с небес какого-либо иного Слова Божьего, и что нужно почитать само проповедуемое Слово, а не служителя, который его проповедует. Ибо даже если он лукав и грешен, Слово Божье всё равно остаётся истинным и благим.

Поэтому мы не считаем, что внешняя проповедь [Слова] бесполезна по причине того, что наставление в истинной вере основано на внутреннем просвещении Духа и по причине того, что написано: *«И уже не будут учить друг друга... ибо все сами будут знать Меня»* (Иер. 31:34) и: *«Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий»* (1 Кор. 3:7). Ибо, хотя: *«Никто не может придти ко Мне, если не привлечёт его Отец»* (Ин. 6:44) и если Святой Дух внутренним образом не просветит его, мы, тем не менее, знаем, что такова воистину Божья воля, чтобы Слово было также проповедано внешним образом. Действительно, Бог был в состоянии, без служения святого Петра, Своим Святым Духом или служением ангела научить Корнелия. Однако же Он послал его к Петру, о котором ангел сказал: *«Он скажет тебе слова, которыми спасёшься ты и весь дом твой»* (Деян. 10:6).

Внутреннее просвещение не устраняет внешнюю проповедь Слова. Ибо Тот, Кто просвещает внутренним образом людей, посылая им Святого Духа, также заповедал Своим ученикам: *«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари»* (Мк. 16:15). Поэтому в Филиппах Павел проповедовал Лидии, торгующей багряницей, Слово внешним образом. Но Господь внутренним образом отверз её сердце (Деян. 16:14). Подобным же образом, Павел, прекрасно и подробно развив свою мысль, приходит к выводу: *«Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия»* (Рим. 10:17). В то же самое время мы признаём, что Бог может просветить того, кого Он хочет и тогда, когда Он хочет, не используя даже внешнее служение, ибо это — в Его силах. Однако же мы говорим об обычном способе наставления людей, посланных нам от Бога, который осуществляется как по заповеди, так и на основании примеров.

Ереси. Потому нам ненавистны ереси Артемона, манихеев, валентиниан, Кердона и маркионитов, которые отрицают боговдохновенность Священного Писания, не принимают некоторые его части или же изменяют и извращают его.

Апокрифы. Мы не замалчиваем тот факт, что некоторые книги Ветхого Завета одни древние писатели называли апокрифическими, тогда как другие — церковными. Ибо некоторые из этих книг читались в Церкви, но не выдвигались в качестве авторитета, на котором утверждается наша вера. На это также указывает св. Августин в *«Град Божий»* (кн. 18, гл. 38): «В истории Иудейских и Израильских царей... упоминается много такого, что там подробно не излагается, а говорится, что о том можно прочесть в других книгах, написанных пророками, и в иных местах называются даже и сами имена пророков; однако в каноне, принятом народом Божиим, писаний этих мы не встречаем».

Глава II

Об истолковании Священного Писания. Об Отцах, Соборах и Предании

Истинное истолкование Писания. Апостол Пётр говорит, что Священное Писание не допускает частного толкования (2 Петр. 1:20). Исходя из его слов мы не признаём все возможные объяснения [Писания]. Соответственно, мы не почитаем за истинное и подлинное такое толкование Писания, которое можно назвать концепцией Римской церкви, и суть которого заключается в следующем: следует навязывать людям принятие того, что защитники Римской церкви открыто утверждают. Наше же истолкование Писания, будучи ортодоксальным и истинным, проистекает из самого Писания, а именно: из природы языка, на котором оно написано; исходя из обстоятельств, в которых оно написано; и из объяснения отрывков схожих и несхожих, а также многих и ясных. Такое истолкование согласуется с правилом веры и любви, воздаёт значительную славу Богу и способствует в существенной степени спасению человека.

Истолкования Святых Отцов. Поэтому мы не относимся пренебрежительно к толкованиям Святых Отцов, как греческих, так и латинских, и не отрицаем их произведения и трактаты о вещах духовных в тех случаях, если они согласуются с Писанием. Однако мы со всей благопристойностью расходимся с ними во мнениях, когда обнаруживается, что изложенное ими отличается от Писания или полностью противоположно ему. Мы не считаем, что поступаем в этом вопросе как-то несправедливо по отношению к ним. Ибо все их писания вместе взятые не могут быть поставлены на один уровень с каноническим Писанием. Наоборот, они сами увещевают нас испытывать, в какой степени их писания согласуются или не согласуются с Писанием, принимая, соответственно, согласующееся и отвергая не согласующееся.

Соборы. Используя тот же самый способ, мы оцениваем решения и каноны Соборов. Поэтому мы не позволяем себе во время дискуссий, касающихся вопросов веры и религии, настаивать на своей правоте, основываясь лишь на мнении Отцов и соборных постановлениях и, в ещё меньшей степени, на признанных обычаях и преданиях, мнении большинства или праве древности. Ибо кто судья? Потому-то мы не признаём иного судьи, кроме одного Бога, который в Священном Писании провозглашает, что есть истина, а что — ложь, и за чем должно следовать, а чего избегать. Вследствие этого мы согласны быть судимы людьми духовными, которые исходят в своей деятельности из [учения] Слова Божьего. Так, Иеремия и другие пророки осуждали собрания священников, которые восставали против закона Божьего. Они и нас старательно увещевают, чтобы мы не слушали отцов и не ходили по их стопам, если они, следуя своим собственным измышлениям, отклонились от закона Божьего.

Предания человеческие. Подобным же образом мы отвергаем все человеческие предания, будь они даже приукрашены высокопарными названиями, имеющими, дескать, божественное и апостольское происхождение и переданными Церкви живым апостольским гласом [устным преданием] и, как бы, руками мужей апостольских их преемникам епископам, если эти предания при сравнении с Писанием обнаруживают своё отличие от него и тем самым свидетельствуют, что не являются апостольскими вовсе. Ибо точно так же как апостолы не

противоречили себе в учении, так и апостольские мужи не излагали того, что было бы не согласно с [учением] апостольским. Наоборот, утверждать, что апостолы посредством устной традиции передали то, что противоречит их писаниям, — сущее нечестие. Ибо Павел явным образом утверждает, что учит одному и тому же во всех церквях (1 Кор. 4:17). И вновь: «*Мы пишем вам не иное, как то, что вы читаете или разумеете*» (2 Кор. 1:13). И в другом месте он свидетельствует, что он и его ученики, то есть, мужи апостольские, ходили одним и тем же путём и действовали сообща в одном Духе (2 Кор. 12:18). Более того, в предшествовавшие времена отеческие предания были и у иудеев. Однако же Господь сурово отвергал эти предания, указывая на то, что они мешают им соблюдать закон Божий, и что подобные традиции тщетны в поклонении Богу (Мф. 15:1 и далее; Мк. 7:1 и далее).

Глава III

О Боге: Его единстве и триипостасности

Бог един. Мы верим и учим, что Бог един в сущности или по природе, существует в самом себе, самодостаточен, невидим, бестелесен, беспределен и вечен; Он — Творец всего сущего, видимого и невидимого; Он в высшей степени благой и живой; Он даёт всему жизнь и поддерживает её; [наконец,] Он в высшей степени мудр, добр, милостив, справедлив и истинен. Воистину мы не верим во многих богов, ибо ясно написано: «*Господь, Бог наш, Господь един есть*» (Втор. 6:4), «*Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим*» (Исх. 20:2,3), «*Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня... Не Я ли, Господь? и нет иного Бога кроме Меня, Бога праведного и спасающего нет кроме Меня*» (Ис. 45:5,21) и «*Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный*» (Исх. 34:6).

Бог триедин. Тем не менее, мы верим и учим, что тот же самый беспредельный, единый и невидимый Бог ипостасно без разделения и без смешения отличается как Отец, Сын и Святой Дух так, что Отец родил Сына от вечности, Сын по

неописуемому происхождению родился, а Святой Дух воистину исходит от Отца и Сына, будучи совечен и споклоняем Обоим.

Поэтому нет трёх богов, но три Ипостаси, которые единосущны, совечны и соравны; Они отличаются ипостасно и по порядку, так что один предшествует другому, но без нарушения соравенства. Ибо по сущности или природе Они объединены вместе в единстве Божества, и Отец, Сын и Святой Дух обладают общностью божественной природы.

Ибо Писание ясным образом показывает нам различие Ипостасей, когда ангел, помимо всего прочего, говорит Благословенной Деве: *«Дух Святой найдёт на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречётся Сыном Божиим»* (Лк. 1:32). Также во время крещения Христа с небес раздался голос, говоривший о Нём: *«Сей есть Сын Мой возлюбленный»* (Мф. 3:17). Святой Дух также снизошёл в обличии голубя (Ин. 1:32). И сам Господь, заповедуя апостолам крестить, повелел им крестить *«во имя Отца и Сына и Святого Духа»* (Мф. 28:19). В другом месте в Евангелии сказано: *«Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне»* (Ин. 15:26). Короче говоря, мы принимаем Апостольский Символ Веры по той причине, что он передаёт нам истинную веру.

Ереси. Поэтому мы осуждаем иудеев и мусульман и всех тех, кто богохульствует на Пресвятую и почитаемую Троицу. Мы также осуждаем все ереси и всех еретиков, учивших, что Сын и Святой Дух — божественны только по имени, и что в Троице есть что-то сотворённое, подчинённое (субординационное), неравное, большее или меньшее, материальное или материально мыслимое, отличающееся по характеру или воле, смешанное или отделённое, как будто Сын и Святой Дух были чувствами или свойствами единого Бога-Отца. К таковым мы относим: монархиан, новатиан, Праксея, патрипассиан, Савелия, Павла Самосатского, Аэтия, македониан, антропоморфистов и Ария.

Глава IV

Об идолах или образах Божьих, Христа и святых

Образы Божьи. Поскольку Бог, будучи Духом, по Своей сущности невидим и безграничен, Он никоим образом не может быть выражен с помощью какого-либо искусства или изображения. По этой причине у нас нет боязни, когда мы на основании Писания заявляем, что изображения Бога — это не более чем просто ложь. Поэтому мы отвергаем не только идолов языческих, но и изображения христианские. И хотя Христос принял на Себя человеческое естество, Он не принял его по той причине, чтобы дать образец скульпторам и художникам. Он отрицает, что пришёл для того, чтобы нарушить Закон и пророков (Мф. 5:17). Однако изображения были запрещены Законом и пророками (Втор. 4:15; Ис. 44:9). Он отрицает, что Его телесное присутствие будет полезным для Церкви, и обещает, что будет с нами во веки Своим Духом (Ин. 16:7). Отсюда кто поверит, что тень или подобие Его тела пойдёт на пользу благочестию? (2 Кор. 5:5). Поскольку Он пребывает в нас Своим Духом, мы — храм Божий (2 Кор. 3:16). Но *«Какая совместность храма Божия с идолами?»* (2 Кор. 6:16).

Образы святых. Поскольку блаженные ангелы и святые на небесах, пока жили на земле, отрицали всякое поклонение себе (Деян. 3:12 и далее; 14:11 и далее; Откр. 14:7; 22:9) и осуждали изображения, возможна ли такая мысль, чтобы небесные святые и ангелы довольствовались сделанными в их собственную честь изображениями, перед которыми люди преклоняют свои колени, обнажают голову и воздают иные почести? На самом же деле для того, чтобы наставить людей в истинном благочестии и напомнить им о вещах божественных и их собственном спасении, Господь заповедал проповедовать Евангелие (Мк. 16:15), а не рисовать и обучать мирян посредством изображений. Более того, Он установил Таинства, но нигде не учреждал иконы.

Писание мирян. Кроме того, куда бы мы не обратили свой взор, мы видим живые и подлинные Божьи творения, должное наблюдение за которыми даёт очевидцу более яркую и выразительную картину, чем все образы или тщетные, неподвижные, немощные, мёртвые и сделанные людьми изображения, о которых пророк истинно говорит: *«Есть у них глаза, но не видят»* (Пс. 113:13).

Лактанаций. По этой причине мы одобряем суждение Лактанация, древнего автора, который сказал: «Без сомнения, никакой религии не существует там, где есть изображения».

Епифаний и Августин. Мы также признаём, что блаженный епископ Епифаний был прав, когда, обнаружив на дверях церкви завесу, на которой была предположительно изображена картина Христа или какого-либо святого, сдёрнул её и выкинул из церкви, потому что лицезреть человека на картине, повешенной в Церкви Христовой, было противно авторитету Писания. Потому-то он предписал, чтобы с тех пор никакие завесы, противные нашей вере, не должны были быть повешены в Церкви Христовой, и что лучше, чтобы подобные сомнительные вещи, не имеющие ценности для Церкви Христовой и верующих, были бы удалены [из Церкви]. Более того, мы одобряем мнение святого Августина относительно истинной веры: «Пусть не будет нашей религией и почитание произведений человеческих. Гораздо лучше сами художники, создающие подобные произведения, и всё же мы их не должны чтить» («Об истинной религии», гл. 55).

Глава V

О поклонении, почитании и обращении к Богу через единственного посредника Иисуса Христа

Должно поклоняться и почитать только одного Бога. Мы учим поклоняться и почитать только истинного Бога. Никому иному такую честь мы не оказываем, согласно заповеди Господа: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Мф. 4:10). Все пророки убедительно обличали народ израильский всякий раз, когда тот поклонялся чуждым богам, а не единственному истинному Богу. Но мы учим, что Богу следует поклоняться и почитать Его так, как Он Сам научил нас, а именно, «в духе¹ и истине» (Ин. 4:24); не с суеверием, а искренно, согласно Слову Его, чтобы когда-нибудь Он не сказал нам: «Кто требует это от вас?» (Ис. 1:12, Иер. 6:20). Ибо и

¹ Или: в Духе (Святом). — Здесь и далее примечания переводчика.

Павел говорит: *«Бог не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду»* и т. д. (Деян. 17:25).

Должно призывать только Бога через единого Посредника Иисуса Христа. Во всех опасностях и страданиях нашей жизни мы взываем только к Нему, делая это через единственного Посредника, нашего Заступника, Иисуса Христа. Ибо нам ясно сказано: *«Призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня»* (Пс. 49:15). Более того, Господь даёт нам величайшее обещание, когда говорит: *«О чём ни попросите Отца во имя Моё, даст вам»* (Ин. 16:23); и снова: *«Придите ко Мне все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас»* (Мф. 11:28). И поскольку написано: *«Но как призывать Того, в Кого не уверовали?»* (Рим. 10:14), то мы верим единому Богу; поэтому сегодня обращаемся к Нему через Христа. Ибо апостол говорит: *«Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, Христос Иисус»* (1 Тим. 2:5). И ещё: *«Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцом, Иисуса Христа, праведника»* и т. д. (1 Ин. 2:1).

Святым нельзя поклоняться и почитать; нельзя им и молиться. Поэтому мы не поклоняемся, не почитаем, не молимся святым на небесах или другим богам; мы не признаем их своими посредниками или заступниками перед Отцом на небе. Ибо нам достаточно Бога и посредника Христа, и мы не оказываем другим честь, должную единому Богу и Его Сыну, потому что Он ясно сказал: *«Я не отдам Мою славу другому»* (Ис. 61:8), и потому что Пётр говорит: *«Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись, кроме имени Христа»* (Деян. 4:12). Несомненно, кто по вере покоится в Нём, тот ничего не просит без Христа.

Надлежащая честь, которую должно воздавать святым. Тем не менее, несмотря на всё это, мы не презираем святых и не думаем о них низко, потому что признаём, что они — живые члены Христа, друзья Бога, которые славно победили плоть и мир. Поэтому мы любим их как братьев и почитаем их. Однако мы не поклоняемся им, но лишь уважительно говорим о них и восхваляем их. Кроме того, мы подражаем святым, ибо хотим с самыми искренними чувствами и молитвами следовать их вере и добродетелям, вместе с ними быть участниками вечного

спасения, вечно пребывать вместе с Богом и радоваться во Христе. И в настоящий момент мы согласны со сказанным в книге святого Августина: «Пусть не будет для нас религией и почитание умерших людей; потому что если они жили благочестиво, то не следует о них думать так, чтобы они искали подобных почестей; напротив, они хотят, чтобы мы чтили Того, Кем просвещаемые, они радуются, если и мы делаемся участниками их заслуг. Отсюда, из чтить должно ради религии²» («Об истинной религии», гл. 55).

Мощи святых. И ещё меньше мы верим в то, что следует поклоняться мощам святых. Древние святые, по всей видимости, в достаточной степени почитали своих мёртвых тогда, когда искренне предавали их тела земле после того, как души их возносились на небо. Более того, они полагали, что наиболее почитаемые останки их предшественников — это их добродетели, учение и вера. Наконец, почитания «мощи» мёртвых, они стремились подражать им, когда те были ещё живы.

Клятва только именем Божьим. Эти древние святые не клялись ничем, кроме имени единого Бога, Яхве, как велено законом Божьим. Поскольку же нам запрещено клясться «именем других богов» (Исх. 23:13; Нав. 23:7), то мы и не клянемся святыми, если бы даже от нас потребовали это. Поэтому относительно всех этих вопросов мы отвергаем учение, согласно которому святым на небесах оказывается слишком весомое почтение.

Глава VI

О провидении Божьем

Всё управляется Божьим провидением. Мы верим, что все творения, будь они на небе или на земле, сохраняются и управляются провидением премудрого, вечного и всемогущего Бога. Ибо Давид свидетельствует об этом: «Высок над всеми народами Господь; над небесами слава Его. Кто, как Господь, Бог наш, Который, обитая на высоте, приклоняется, чтобы признать на небо и на землю» (Пс. 112:4-6). И снова: «И все

² В оригинале последнее предложение имеет противоположный смысл: «Поэтому их следует почитать подражанием, а не каким-либо религиозным обрядом».

пути мои известны Тебе. Ещё нет слова на языке моём, — Ты, Господи, уже знаешь его совершенно» (Пс. 138:3,4). Павел также заявляет: «Ибо мы Им живём и движемся и существуем» (Деян. 17:28) и ещё: «Ибо всё из Него, Им и к Нему» (Рим. 11:36). Поэтому и св. Августин весьма верно и в согласии с Писанием заявляет в книге: «Господь сказал: “Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадёт на землю без воли Отца вашего” (Мф. 10:29)» (*De Agone Christi*, гл. 8). Говоря это, он хотел показать, что даже наименее ценное с точки зрения человека находится под контролем Божьего всемогущества. Ибо сама Истина говорит, что Бог питает птиц небесных и одевает лилии полевые; Она также говорит, что все волосы на нашей голове сочтены (Мф. 6:26 и далее).

Эпикурейцы. Поэтому мы осуждаем эпикурейцев, отрицающих провидение Божье, и всех тех, кто богохульно утверждает, что Бог занят небесами, не обращая внимания и не заботясь о нас и наших делах. Давид, царский пророк, вместе с нами осуждает их, говоря: «Доколе, Господи, нечестивые, доколе нечестивые торжествовать будут? [Они] говорят: “не увидит Господь, и не узнает Бог Иаковлев”. Образумьтесь, бессмысленные люди! когда вы будете умны, невежды? Насадивший ухо не услышит ли? и образовавший глаз не увидит ли?» (Пс. 93:3,7-9).

Не должно с презрением относиться к средствам (инструментам). Тем не менее, мы не отвергаем как ничего не стоящие средства, посредством которых действует божественное провидение, но учим, что должно приспособляться к ним в той степени, в какой Слово Божье предлагает их нам. Посему мы не одобряем безрассудные утверждения тех, кто полагает, что если всё в мире управляется Божьим провидением, наши попытки и усилия тщетны. Достаточно, если мы всё предоставим управлению божественного провидения, и не будем ни о чём заботиться или что-нибудь делать. Ибо хотя Павел понимал, что плыл под [руководством] провидения Бога, Который сказал: «Так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме» (Деян. 23:11), добавив ещё и обетование: «Ни одна душа из вас не погибнет... ибо ни у кого из вас не пропадёт волос с головы» (Деян. 27:22,34), всё же когда моряки вознамерились покинуть корабль, Павел сказал сотнику и воинам: «Если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись» (Деян. 27:31). Ибо Бог, определивший

всему свой конец, установил начало и средства, посредством которых оно достигнет своей цели. Язычники приписывают всему слепую форту и случайную возможность. Однако св. Иаков не желает, чтобы мы говорили: *«Сегодня или завтра отправимся в такой-то город»*, но к этому добавляли: *«Вместо того, чтобы... говорить: “если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое”»* (Иак. 4:13,15). То же самое говорит и Августин: *«Всё, что самодовольным людям кажется совершающимся в природе по воле случая, происходит согласно Слову, ибо происходит по Его установлению»* (*Толкование на Псалом 147-й*). Так, казалось случайным, когда Саул, ища ослиц своего отца, неожиданно нашёл пророка Самуила. Однако ещё до этого Господь сказал пророку: *«Завтра в это время Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой»* (1 Цар. 9:16).

Глава VII

О сотворении всего сущего; об ангелах, дьяволе и человеке

Бог сотворил всё сущее. Этот благой и всемогущий Бог сотворил всё сущее, как видимое, так и невидимое, посредством Своего совечного Слова; также Он сохраняет сотворённое посредством Своего совечного Духа, как об этом свидетельствовал Давид: *«Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — всё воинство их»* (Пс. 32:6). А также, как об этом говорит Писание: *«И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма»* (Быт. 1:31а). Он сотворил всё это для пользы человека.

Опровержение манихеев и маркионитов. И тем самым мы утверждаем, что всё сущее происходит от одного первоначала. Поэтому мы осуждаем манихеев и маркионитов, нечестиво вообразивших две субстанции и природы, одну — благую, а другую — злую, а также два первоначала и двух богов, противоположных друг другу, одного — доброго, а другого — злого.

Об ангелах. Среди всех творений, ангелы и люди превосходят всех остальных. Касательно ангелов Святое Писание заявляет:

«Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь поядающий» (Пс. 103:4); а также: «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1:14).

О дьяволе. Касательно дьявола сам Господь Иисус свидетельствует: *«Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44).*

Об устоявших и падших ангелах. Мы, соответственно, учим, что некоторые ангелы остались послушными, проявив настойчивость, и были предназначены для преданного служения Богу и людям, тогда как остальные по собственной воле пали и были стремительно повержены в пагубу, тем самым став врагами всему доброму, всем верным и т. п.

О человеке. Касательно же человека Дух говорит, что от начала он был сотворён по образу и подобию Бога (Быт. 1:27), и что Бог поместил его в рай и дал ему во владение всё сущее. Об этом величественно говорит Давид в восьмом псалме. Более того, Бог дал ему жену и благословил их.

Строение человека. Мы также утверждаем, что человек состоит из двух отличных друг от друга субстанций, объединённых в одной личности. А именно, из бессмертной души, которая, когда отделена от тела, ни спит и ни мертва, и из смертного тела, которое, тем не менее, будет воскрешено из смерти при окончательном суде, чтобы тем самым весь человек пребывал вечно, будь то в вечной жизни, или в вечной смерти.

Отвержение сект. Мы осуждаем всех, осмеивающих бессмертие души или с помощью коварных аргументов бросающих тень на это учение, а также тех, кто говорит, будто душа спит или является частью Бога. Вкратце, мы осуждаем все мнения всех тех, кто верит в творение ангелов, бесов и людей иначе, чем это донесено до нас посредством Святого Писания в Апостольской Церкви Христа.

Глава VIII

О падении человека, грехе и причине греха

Падение человека. В начале человек был сотворён по образу Божьему, в праведности и святости истины, благим и справедливым. Но когда по наущению змея и своей собственной ошибке он отказался от благодати и праведности, он стал подвержен греху, смерти и различным несчастьям. Все люди, происходящие от него, стали подвержены тому же, чему был подвержен и он, то есть, греху, смерти и различным несчастьям.

Грех. Под грехом мы понимаем врождённую человеческую порочность, которую мы получили по наследству от наших прародителей, и посредством которой мы, погрязнув в развращённых желаниях и нерасположенные ни к какому добру, склонны ко всяческому злу. Наполненные злобой, недоверием, презрением и ненавистью к Богу, мы сами не способны ни сделать, ни даже замыслить что-либо доброе. Более того, взрослея и становясь старше, мы, посредством злых помыслов, слов и дел согрешая против Божьего закона, приносим худые плоды от худого дерева (Мф. 12:33 и далее). По этой причине, мы, будучи объектами Божьего гнева, по своим собственным заслугам подлежим справедливому суду. Поэтому все мы были бы отвержены Богом, если бы Христос, наш Избавитель, не искупил нас.

Смерть. Под смертью мы понимаем не только смерть телесную, которую все мы должны однажды испытать из-за наших грехов, но также и вечное наказание по грехам нашим и порочности нашей. Ибо апостол говорит: *«И вас, мёртвых по преступлениям и грехам вашим... [вы] были по природе чадами гнева, как и прочие, Бог, богатый милостью... и нас, мёртвых по преступлениям, оживотворил со Христом»* (Еф. 2:1-6), и также: *«Посему, как одним человеком грех вошёл в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нём все согрешили»* (Рим. 5:12).

Первородный грех. Поэтому мы признаём, что всем людям свойственен первородный грех.

Действительные грехи. Мы признаём, что все остальные грехи происходят из этого греха первородного и воистину называются грехами, несмотря на то, какое название им дают: грех ли смертный, прощительный или такой, который называется грехом против Святого Духа, и который никогда не простится (Мк. 3:29; 1 Ин. 5:16). Мы также исповедуем, что грехи не равны; несмотря на то, что все они проистекают из одного источника развращённости и неверия, одни грехи более тяжки, чем другие. И сам Господь говорит, что отраднее будет Содому, чем тому городу, который отвергнет слово Евангелия (Мф. 10:14 и далее; 11:20 и далее).

Секты. Поэтому мы осуждаем всех тех, кто учит противному, в особенности же, Пелагия и всех пелагиан, равно как и юпитериан, которые, вслед за стоиками, полагают все грехи равными. Во всём этом мы согласны со святым Августином, который основывал своё мнение и защищал его на основании Священного Писания. Более того, мы осуждаем Флориния и Бласта, против которых писал Иринея, и всех тех, кто выставляет Бога автором греха.

Бог — не автор греха; в каком смысле говорится, что Он ожесточает. Ясным образом написано: *«Ты Бог, не любящий беззакония... Ты ненавидишь всех, делающих беззаконие. Ты погубишь говорящих ложь»* (Пс. 5:5-7). И ещё: *«Когда говорит он [дьявол] ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи»* (Ин. 8:44). Более того, в нас и так достаточно порочности и испорченности, чтобы ещё и Бог приносил в нас новую, более мерзкую развращённость. Поэтому когда в Писании говорится, что Бог ожесточает (Исх. 7:13), ослепляет (Ин. 12:40) и предаёт превратному уму (Рим. 1:28) отверженных, должно понимать это в том смысле, что Бог делает это по справедливому суду, будучи истинным Судьёй и Мстителем. Наконец, каждый раз, когда в Писании говорится, что Бог делает что-то злое, этим не утверждается, что человек не творит зла; наоборот, Бог по Своему справедливому суду допускает это зло и не предотвращает его. Он мог бы предотвратить зло, если бы захотел этого. Но Он не делает этого потому, что (а) обращает зло человека в добро, как было в случае с братьями Иосифа; (б) управляет злом так, чтобы оно не нанесло урон и не свирепствовало более определённого предела. Святой Августин

пишет в «Энхиридионе»: «Ещё недостойнее полагать, будто Он не сделал чего-либо потому, что человеческая воля послужила препятствием к исполнению желания Всемогущего. Итак, ничего не было бы, если бы не восхотел Всемогущий, или соизволяя, или прямо действуя. И вне всякого сомнения Бог делает добро, даже допуская какое бы то ни было зло».³ Таково мнение Августина.

Любознательные вопросы. Иные вопросы, как, например, желал Бог падения Адама или почему Он не предотвратил падения и подобные им, мы считаем любознательными (до тех пор, пока, быть может, злостие еретиков или иных грубых людей не заставит нас объяснить и этот вопрос на основании Слова Божьего, как зачастую это делали благочестивые учителя Церкви), сознавая, что Господь запретил человеку вкушать запрещённого плода, а затем наказал его за преступление [против этого повеления]. Мы также знаем, что сделанное может не быть злом в отношении провидения, воли и власти Бога, но может противостоять воле Божьей, когда дело касается сатаны и нашей воли.

Глава IX

О свободной воле и, следовательно, о силе и способности человека

О том, что всегда было причиной всевозможных конфликтов в Церкви, мы учим, что существуют три состояния человека, которые нас следует рассмотреть.

Каким был человек до грехопадения. Во-первых, существует состояние, в котором человек находился до грехопадения. Это было состояние невинности и свободы, так что он мог одинаково оставаться в благости и пасть в нечестие. Однако он впал в грех и вовлёк и себя, и всё человечество в грех и смерть, что было показано ранее.

Каким был человек после грехопадения. Во-вторых, мы должны рассмотреть, каким был человек после грехопадения.

³ См. Августин Блаженный, *Энхиридион*, гл. 95,96.

Несомненно, он не потерял способность рассуждать (разум) и не был лишён своей воли; и он не изменился полностью так, чтобы стать камнем и стволом дерева. Однако всё это в человеке так изменилось и ослабло, что он более не в состоянии делать то, что делал до своего падения. Ибо его разум затемнён, а воля, бывшая свободной, стала ныне порабощённой. Она служит греху, и не с принуждением, но добровольно, ибо называется волей, а не неволей.⁴

Человек творит зло по своей собственной свободной воле. Поэтому касательно зла или греха, человек творит зло, не принуждаясь к этому Богом или сатаной, но по своей собственной воле. Поэтому он действительно обладает в высшей степени свободной волей. Однако когда мы раз за разом видим, что Бог сдерживает от своего высшего проявления самые злые деяния и замыслы людей, это не удаляет от человека его свободу делать зло, но Бог Своей собственной властью предотвращает то, что человек в противном случае свободно бы замыслил. Так братья Иосифа свободно определили предательски убить его, но были неспособны сделать это, потому что Бог в Своем тайном замысле посчитал правильным что-то иное.

Человек не способен сам по себе творить духовное добро. Однако в отношении благости и добродетели, человеческий разум не даёт сам по себе верную оценку небесному. Ибо евангелисты и апостолы в Писании говорят о необходимости возрождения каждого, кто желает обрести спасение. Поэтому наше первое рождение по Адаму нисколько не способствует нашему спасению. Павел говорит: *«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия...»* (1 Кор. 2:14). Он же отрицает, что *«мы сами способны были помыслить что от себя»* (2 Кор. 3:5). Итак, очевидно, что разум или интеллект является проводником воли. Но когда проводник слеп, легко видеть, как далеко может зайти такая воля. Поэтому не возрождённый человек не имеет свободной воли к добру и силы совершить то, что суть добро. Господь говорит в Евангелии: *«Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха»* (Ин. 8:34). И апостол Павел говорит: *«Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да*

⁴ В лат. — «Etenim voluntas, non noluntas dicitur».

и не могут» (Рим. 8:7). Тем не менее, после своего грехопадения в человеке всё ещё остаётся некоторое разумение вещей земных.

Понимание наук. Ибо Бог по Своей милости оставил человеку способность рассуждать, хотя она сильно отличается от той способности, которая была до грехопадения. Бог заповедует нам оттачивать свой ум, и вместе с тем даёт нам дары и увеличивает способность разума. Поэтому очевидно, что мы можем принести очень мало пользы для науки без Божьего благословения. Писание, без сомнения, относит все науки к Богу; и, действительно, язычники также приписывают начало всем наукам богам, которые их изобрели.

Какова сила возрождённых и каким образом их воля становится свободной. Наконец, мы должны рассмотреть, имеет ли возрождённый человек свободную волю и если имеет, то до какой степени. При возрождении разум просвещается Духом Святым, так что человек может понимать тайны и замыслы Божьи. И воля сама не только изменяется под воздействием Духа, но также наделяется способностями, так что добровольно желает и способна делать добро (Рим. 8:4). До тех пор, пока мы не получим это, мы будем отвергать христианскую свободу и связывать себя узами закона. Кроме того, пророк говорит от лица Бога: *«Я вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его»* (Иер. 31:33; Иез. 36:27). Господь также говорит в Евангелии: *«Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободными будете»* (Ин. 8:36). Павел также пишет филиппийцам: *«Потому что вам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него»* (Фил. 1:29). И вновь: *«Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа»* (Фил. 1:6). И также: *«Потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению»* (Фил. 2:13).

Возрождённый человек действует не только пассивно, но и активно. Тем не менее, мы учим, что необходимо обратить внимание на два замечания. Во-первых, что возрождённый человек в избрании и совершении добра действует не только пассивно, но и активно. Ибо они движимы Богом так, что сами могут делать то, что они делают. И святой Августин верно утверждает, когда говорит: *«Говорится, что Господь есть наш*

помощник. Но никому нельзя помочь до тех пор, пока он сам не сделает что-нибудь». А манихеи лишили человека всякой активности, сделав из него камень и бревно.

Свободная воля слаба в возрождённых людях. Во-вторых, в возрождённых людях остаются слабости. Ибо поскольку в нас всё ещё пребывает грех, а плоть, несмотря на то, что мы уже возрождены, до конца наших жизней противодействует Духу, мы не можем с лёгкостью совершить всё то, что замысливаем. Святой апостол подтверждает это в Рим. 7 и Гал. 5. Поэтому свободная воля в нас слаба вследствие остатков ветхого Адама и присущей человеку испорченности, которые остаются в нас до конца наших жизней. Тем не менее, поскольку сила плоти и остатков ветхого человека не настолько действенна, чтобы полностью угасить в нас работу Духа, то справедливо говорится о верующих, что они свободны. И всё же они должны признавать свои слабости и немощи и ни в коей мере не возвеличивать свою свободную волю. Верующим нужно постоянно вспоминать то, что св. Августин многократно повторял вслед за апостолом: *«Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?»* (1 Кор. 7:4). К этим словам он добавляет, что планируемое им осуществлялось не сразу. Ибо всё это находится в руках Божьих. Вот почему Павел молился о том, что воля Господа благопоспешила его путешествию (Рим. 1:10). Вот ещё одна причина, почему свободная воля остаётся слабой.

Свобода во второстепенном. Более того, никто не отрицает, что во второстепенном как возрождённые, так и не возрождённые люди наслаждаются свободной волей. Ибо человек имеет общую природу с другими живыми творениями, которым он не подчинён, — желать одно и не желать другое. Поэтому он способен говорить и способен молчать, может выйти из дома и может остаться внутри него и т. д. Однако даже в этих случаях нужно видеть Божью силу, ибо именно она была причиной того, что Валаам не мог зайти так далеко, как он хотел (Числ. 24), и того, что Захария, возвратившись из Храма, не мог говорить, как того хотел (Лк. 1).

Ереси. Поэтому мы осуждаем манихеев, отрицавших, что зло произошло от свободной воли человека, который сам по себе был

благ. Мы также осуждаем пелагиан, учивших, что злой человек обладает достаточной степенью свободы воли, чтобы делать добро и тем самым исполнять заповеди. Обе [секты] опровергаются самим Святым Духом, который словами: *«Бог сотворил человека правым»* (Еккл. 7:29) обличает первых, а словами: *«Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете»* (Ин. 8:36) — вторых.

Глава X

О Божьем предопределении и избрании святых

Бог избрал нас по благодати. По своей не зависящей от человека благодати Бог от вечности свободно предопределил или избрал святых, которых Он пожелал спасти во Христе, как об этом говорит апостол: *«Он избрал нас в Нем прежде создания мира»* (Еф. 1:4). И ещё: *«Бога, спасшего нас и призвавшего званием святым, не по делам нашим, но по Своему изволению и благодати, данной нам во Христе Иисусе прежде вековых времён, открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа»* (2 Тим. 1:9,10).

Мы избраны или предопределены во Христе. Поэтому Бог, не считаясь ни с какими нашими заслугами, но всё же не без надлежащих средств, избрал нас во Христе и ради Него, чтобы привитые ныне ко Христу по вере, были бы также избраны, а находящиеся вне Христа, были бы отвергнуты, в согласии со словами апостола: *«Проверяйте самих себя, в вере ли вы, самих себя испытывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос — в вас? Разве только вы не выдерживаете испытания»* (2 Кор. 13:5).⁵

Мы избраны для определённой цели. Наконец, святые избраны Богом для определённой цели, которую поясняет апостол, говоря: *«Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить»*

⁵ Так в переводе епископа Кассиана. Синодальный перевод: *«Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследывайте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть»*.

нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей» (Еф. 1:4-6).

У нас должна быть благая надежда о всех людях. Хотя Бог знает Своих, упоминая в различных местах Библии о незначительном количестве избранных, мы всё же должны надеяться на благую участь всех людей и не судить опрометчиво о каком-либо человеке, считая, что он — отверженный. Ибо Павел говорит филиппийцам: *«Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас (говоря так о всей Церкви в Филиппах)... за ваше участие в благовествовании... будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа, как и должно мне помышлять о всех вас» (Фил. 1:3,5-7).*

Избраны ли только некоторые. Когда Господа спросили, неужели мало спасающихся, Он не ответил им касательно того, будут спасены или осуждены многие или только некоторые. Наоборот, Он увещевал каждого человека прилагать все силы, чтобы войти узкими вратами (Лк. 13:24). Он словно бы сказал: вам не следует из любопытства допытываться этого, но скорее вы должны прилагать усилия, чтобы войти в небеса прямым путём.

Что следует подвергнуть осуждению касательно этого вопроса. Поэтому мы не одобряем неблагочестивые разговоры некоторых, которые говорят: «Избраны некоторые люди, и поскольку я не знаю точно, действительно ли я нахожусь в их числе, то не буду лишать себя всех удовольствий жизни». Другие говорят: «Если я предопределён и избран Богом, ничто не сможет воспрепятствовать моему спасению, которое уже безусловно определено для меня, что бы я ни делал. Но если я нахожусь в числе отверженных, никакая вера и никакое покаяние не поможет мне, поскольку Божьи установления не изменяются. Поэтому все догматы веры и наставления бесполезны». Этим мнениям можно противопоставить слова апостола: *«Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, не даст ли им Бог покаяния к познанию истины, чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю» (2 Тим. 2:24-26).*

Наставления не тщетны, поскольку спасение исходит из избрания. Августин также показывает, что должно проповедовать как о благодати свободного избрания и предопределения, так и о целительных наставлениях и догматах веры (*Lib. de Bono Perseverantie, гл. 14*).

Избраны ли мы. Поэтому мы осуждаем тех, кто, находясь вне Церкви, интересуются, избраны ли они;⁶ и что Бог определил в отношении них прежде всех веков? Ибо люди должны слушать Евангелию и верить в него. Если же человек верит и пребывает во Христе, он не должен сомневаться в своём избрании. Ибо Отец явил нам во Христе вечный замысел Своего предопределения, как это уже было ясным образом подтверждено словами апостола из 2 Тим. 1:9,10. Поэтому, в первую очередь, нужно изучать и рассматривать величайшую любовь Отца к нам, которую Он явил во Христе. Мы должны слушать то, что сам Господь ежедневно проповедует нам в Евангелии и как Он призывает нас, говоря: *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»* (Мф. 11:28), *«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3:16), *«Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из малых сих»* (Мф. 18:14). Пусть же Христос станет тем зеркалом, в котором мы будем лицезреть своё предопределение. У нас будет достаточно ясное и верное свидетельство того, что наши имена записаны в Книгу Жизни, если мы будем иметь общение с Христом, и истинной верой Он будет нашим, а мы — Его.

Искушение в отношении предопределения. В искушениях, касающихся предопределения, едва ли не самых опасных среди всех искушений, мы сталкиваемся лицом к лицу с тем фактом, что Божьи обетования относятся ко всем верующим. Ибо Господь говорит: *«Я скажу вам: просите, и дано будет вам... ибо всякий просящий получает»* (Лк. 11:9,10). И, наконец, мы молимся вместе со всей Церковью Божьей: *«Отче наш, сущий на небесах»* (Мф. 6:9), ибо как через Крещение мы привиты к Телу Церкви, так и многократно питаемся в Его Церкви Телом и Кровью Христовыми к жизни вечной. Таким образом, получая укрепление, мы по заповеди со страхом и трепетом совершаем наше спасение, как наставляет нас Павел (Фил. 2:12).

⁶ Издание 1568 г.: «Избраны ли они от вечности».

Глава XI

Об Иисусе Христе, истинном Боге и Человеке и единственном Спасителе мира

Христос — истинный Бог. Более того, мы верим и учим, что Сын Божий, наш Господь Иисус Христос, был предопределён испокон веков и предназначен Отцом быть Спасителем мира. И мы верим, что Он был рождён не только тогда, когда принял плоть от Девы Марии, и даже не прежде основания мира, но до начала веков невыразимым образом от Отца. Ибо сказано: *«Род Его кто изъяснит?»* (Ис. 53:8). И Михей говорит: *«...которого происхождение из начала, от дней вечных»* (5:2). И Иоанн говорит: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»* и т. д. (Ин. 1:1). Поэтому Сын равен и единосущен Отцу по Божеству; Он — истинный Бог не только по имени или усыновлению или особому расположению, но по сущности и природе (Фил. 2:6). Как и апостол говорит: *«Сей есть истинный Бог и жизнь вечная»* (1 Ин. 5:20). Павел также пишет: *«...в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа всё словом силы Своей»* (Евр. 1:2,3). Более того, Сам Господь говорит в Писании: *«...прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира»* (Ин. 17:5). И в другом месте Писания сказано: *«И ещё более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу»* (Ин. 5:18).

Секты. Поэтому мы ненавидим богохульное учение Ария и всех ариан в отношении Сына Божьего, и, особенно, богохульства испанца Сервета и его сообщников, которые сатана через них вытащил из ада и дерзко и нечестиво распространил по всему миру против Сына Божьего.

Христос — истинный Человек, имеющий настоящее тело. Также мы учим и верим, что вечный Сын вечного Бога был сотворён Сыном Человеческим от семени Авраама и Давида (Мф. 1:25) не посредством какого-либо человека, как утверждает

Эбион, но был непорочно зачат Святым Духом и рождён непорочно Девой Марией, о чём нам ясно свидетельствует евангельская история, изложенная в Мф. 1. Павел говорит: *«Ибо не Ангелов восприемлет Он, но восприемлет семя Авраамово»* (Евр. 2:16). И апостол Иоанн говорит: *«...Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога»* (1 Ин. 4:3). Поэтому плоть Христа не была плотью только по внешнему виду и не была плотью, принесённой с неба, как считали Валентин и Маркион.

Разумная душа во Христе. Более того, душа нашего Господа Иисуса Христа была не без чувства и разума, как думал Аполлинарий, а плоть не без души, как учил Евномий; но Он имел душу со своим разумом и плоть со своими чувствами, с помощью которых Он переживал настоящие страдания в дни Своих страстей, чему Сам свидетельствует, когда говорит: *«Душа Моя скорбит смертельно»* (Мф. 26:38) и: *«Душа Моя теперь возмутилась»* (Ин. 12:27).

Две природы во Христе. Поэтому мы признаём, что в одном Господе Иисусе Христе две природы: божественная и человеческая (Евр. 2). И мы утверждаем, что эти две природы соединены или объединены так, что они не поглощают друг друга, не смешиваются и не сливаются; но скорее соединяются и объединяются в одной Ипостаси, так что свойства каждой природы остаются невредимыми и неизменными.

Не два, а один Христос. Поэтому мы поклоняемся одному Христу нашему Господу, а не двум. Мы повторяем: одному истинному Богу и Человеку. По Своей божественной природе Он единосущен с Отцом, а по человеческой сущности — нам, ибо написано: *«Который, подобно нам, искушён во всем, кроме греха»* (Евр. 4:15).

Секты. Поэтому мы ненавидим как ересь Нестория, который создаёт двух Христов в одном и разрушает единство ипостаси, так и безрассудство евтихиан, монофелитов и монофизитов, которые низвергают особенность человеческой природы.

Божественная природа Христе бесстрастна, а человеческая природа не вездесуща. Отсюда мы также не верим, что

божественная природа Христа каким-либо образом страдала, или что Христос по своей человеческой природе всё ещё находится повсюду в этом мире. Мы не полагаем и не учим, что тело Христа перестало быть настоящим телом после его прославления, или что оно обожествилось в такой степени, что избавилось от свойств тела и души и стало в целом божественной природой и только одной субстанцией.

Секты. Поэтому мы не соглашаемся и не принимаем невольные хитрости и замысловатые, неясные и маловразумительные споры Швенкфельда и подобных ему пустобрёхов относительно вышеизложенного учения, и сами не являемся его сторонниками.

Наш Господь истинно страдал. Более того, мы верим, что наш Господь Иисус Христос действительно страдал и умер за нас во плоти, как говорит Пётр (1 Пет. 4:1). Мы ненавидим самое нечестивое безрассудство якобитов и всех турков, которые проклинаят страсти Господни. В то же время мы не отрицаем то, что *«Господь славы»*, согласно сказанному Павлом, был распят за нас (1 Кор. 2:8).

Общение свойств. Итак, мы с почтением и благоговением принимаем выведенное из Писания учение об общении свойств, которым пользовались в древности для разъяснения и согласования различных отрывков Писания, на первый взгляд выходящих противоречащими друг другу.

Христос воистину воскрес из мёртвых. Мы верим и учим, что Господь Иисус Христос в том же истинном теле, в которой был распят и умер, воскрес из мёртвых; и воскрес Он не в другой плоти, но сохранил Своё подлинное тело. Поэтому, когда его ученики подумали, что видят дух их Господа Христа, Он показал им Свои руки и ноги, на которых остались следы гвоздей и раны, и сказал: *«Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня»* (Лк. 24:39).

Христос воистину вознёсся на небеса. Мы верим, что наш Господь Иисус Христос в той же плоти вознёсся выше видимого неба на высшие небеса, то есть в место обитания Бога и всех прославленных, воссев одесную Бога Отца. Хотя это и означает

равное участие в славе и величии, тем не менее, имеется в виду определённое место, о котором Господь говорит в Писании, что *«Он пойдёт и приготовит место себе»* (Ин. 14:2). И апостол Петр говорит: *«Небо должно принять Христа до времён совершения всего»* (Деян. 3:21). Тот же самый Христос возвратится с небес для суда тогда, когда в мире в основном будет господствовать зло и когда антихрист, извратив истинную религию, наполнит всё суеверием и нечестием и беспощадно будет опустошать Церковь огнём и кровопролитием. И тогда придёт Христос, чтобы своим пришествием спасти своих и уничтожить антихриста, и чтобы судить живых и мёртвых (Деян. 17:31). Ибо восстанут мёртвые, и те, кто будет жив в тот день (неизвестный всем существам [Мк. 13:32]), *«изменяются вдруг, во мгновение ока»* (1 Кор. 15:51,52). И все верующие поднимутся ввысь для сретения со Христом в воздухе (1 Фес. 4:17), чтобы вместе с Ним они могли войти в благословенное Царствие Небесное и жить там вечно (2 Тим. 2:11). Но неверующие и нечестивые сойдут с бесами в ад, чтобы вечно гореть в огне и не иметь возможности избавиться от мучений (Мф. 25:41).

Секты. Поэтому мы осуждаем всех тех, кто отрицает истинное воскресение плоти, и тех, кто неверно думает о превознесённых телах, как, например, Иоанн Иерусалимский, против которого выступал Иероним. Мы также осуждаем тех, кто считает, что и бесы и все нечестивцы особым образом будут спасены и обретут конец своим мучениям, ибо сам Господь безусловно установил, что *«червь их не умирает и огонь не угасает»* (Мк. 9:44). Кроме того, мы осуждаем мечты иудеев о том, что перед судным днём на земле настанет золотая эра, и благочестивые будут владеть царствами мира, а своих нечестивых врагов будут топтать ногами; потому что истина Евангелия (Мф. 24 и 25; Лк. 21) и доктрина апостолов (в 2 Фесс. 2 и 2 Тим. 3 и 4) учат совершенно обратному.⁷

Плоды Христовой смерти и воскресения. Более того, наш Господь Своими страданиями и смертью — всем, что Он сделал и выстрадал ради нас со времени Своего пришествия во плоти, — примирил небесного Отца со всеми верующими (Рим. 5:10), искупил их грех (Евр. 1:3), разрушил смерть, одержать победу над осуждением и адом и своим воскресением из мёртвых вновь

⁷ Это же осуждение направлено и против современного учения диспенсационалистов.

принёс и возродил жизнь и бессмертие (Рим. 4:25, 1 Кор. 15:17, 2 Тим. 1:10). Ибо Он — наша праведность, жизнь и воскресение (Ин. 6:44) и, кратко выражаясь, Он — полнота, совершенство и спасение для всех верующих; в Нём — всё их изобилие. Ибо апостол говорит: *«Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нём обитала всякая полнота»* (Кол. 1:19) и: *«Вы имеете полноту в Нём»* (Кол. 2:10).

Иисус Христос — единственный Спаситель мира и истинный долгожданный Мессия. Мы учим и верим, что наш Господь Иисус Христос — единственный и вечный Спаситель человечества и, более того, всего мира. В Нём спасены все, кто был до закона, под законом и во время Евангелия, и ещё многие получат спасение в конце мира. Ибо Сам Господь сказал в Евангелии: *«Кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит иную, тот вор и разбойник»* (Ин. 10:1), *«Я дверь овцам»* (Ин. 10:7). И в другом месте того же Евангелия Он говорит: *«Авраам увидел день Мой и возрадовался»* (Ин. 8:56). И апостол Пётр говорит: *«...нет ни в ком ином спасения, кроме Христа, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»* (Деян. 4:12). Поэтому мы верим, что по благодати нашего Господа Иисуса Христа мы будем спасены, как и наши отцы были спасены. Ибо Павел сказал: *«Все наши отцы ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос»* (1 Кор. 10:3-4). И Иоанн пишет: *«Христос был Агнцем, закланным от создания мира»* (Откр. 13:8). О Нём свидетельствовал и Иоанн Креститель, говоря, что Христос это тот *«Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира»* (Ин. 1:29). По этой причине мы ясно и открыто признаём и проповедуем, что Иисус Христос — единственный Искупитель и Спаситель мира, Царь и Первосвященник, истинный и долгожданный Мессия; святой и благословенный, Которого предвещали пророки и прообразом Которого служили все тени закона; и что Бог predetermined и послал Его нам, чтобы мы не искали другого. И теперь нам не остаётся ничего, кроме как воздать всю славу Ему, поверить Ему и положиться только на Него, презирая и отвергая все другие опоры нашей жизни. Ибо ищущий спасения в чём-либо ином, кроме Христа, отпадает от благодати Божьей и почитает Христа не имеющим никакой ценности (Гал. 5:4).

Принятие Символов веры четырёх Соборов. И, говоря о многом в нескольких словах, мы искренне верим и свободно и открыто признаем всё, что было определено из Святого Писания относительно таинства воплощения Господа нашего Иисуса Христа и включено в Символы веры и постановления первых четырёх самых прекрасных Соборов — в Никее, Константинополе, Ефесе и Халкидоне — вместе с Афанасьевским Символом веры и подобными ему, осуждая всё, что противоположно этому.

Секты. Таким образом, мы сохраняем крепкую христианскую Кафолическую веру, цельную и неприкосновенную, зная, что нет ничего в вышеуказанных Символах веры, что противоречило бы Слову Божьему и не служило бы целиком для искреннего заявления веры.

Глава XII

О законе Божьем

Воля Божья изложена для нас в законе Божьем. Мы учим, что воля Божья изложена для нас в законе Божьем, в котором открыто, что Он хочет, чтобы мы делали или не делали, что хорошо и справедливо, а что плохо и несправедливо. Поэтому мы признаем, что *«закон добр и свят»* (Рим. 7:12).

Закон природы. Этот закон перстом Божьим либо *«написан в сердцах людей»* (Рим. 2:15) и поэтому называется законом природы, либо вырезан на двух каменных скрижалях и более детально изложен в книгах Моисея (Исх. 20:1-17; Втор. 5:22). Для ясности мы разделяем закон на три аспекта: *нравственный*, изложенный в книгах Моисея, который содержится в заповедях или на двух скрижалях; *церемониальный*, который устанавливает обряды и поклонение Богу; и *судебный*, в котором говорится о политических и внутренних делах.

Закон полон и совершенен. Мы верим, что в этом законе полностью излагается вся воля Божья⁸ и все необходимые принципы для каждой области нашей жизни. Ибо в противном случае Господь не внёс бы следующий запрет: *«Не прибавляй к тому и не убавляй от этого закона»* (Втор. 4:2, 12:32) и не велел бы нам строго следовать ему и *«не уклоняться от него ни направо ни налево»* (Нав. 1:7).

Причина, по которой был дан закон. Мы учим, что этот закон был дан людям не для того, чтобы мы могли получить оправдание, соблюдая его, но чтобы от знания его мы скорее признали своё бессилие, грех и осуждение и, теряя таким образом надежду на свои силы, могли с помощью веры обратиться к Христу. Ибо апостол ясно сказал: *«Закон производит гнев»* (Рим. 4:15) и: *«Законом познаётся грех»* (Рим. 3:20) и: *«Если бы дан был закон, могущий оправдать и животворить, то подлинно праведность была бы от закона; но Писание [то есть закон] всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа»* (Гал. 3:21,22). *«Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою»* (Гал. 3:24).

Плоть не может исполнить закон. Потому что ни тогда, ни сейчас никакая плоть не может соответствовать закону Божьему и исполнять его по причине слабости нашей плоти,⁹ которая пребывает в нас и крепко держится до последнего нашего вздоха. Ибо вновь апостол говорит: *«Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной...»* (Рим. 8:3). Следовательно, Христос — совершенство закона и наше исполнение его. Поэтому Он, сняв проклятие закона и сделавшись сам клятвою¹⁰ за нас (Гал. 3:13), по вере сообщает нам Своё совершение, а нам вменяются Его праведность и послушание.

До какой степени аннулирован закон. Закон Божий,¹¹ таким образом, в значительной степени аннулируется; то есть, впредь он не осуждает нас и не производит в нас гнев, *«ибо вы не под*

⁸ В отношении того, что люди обязаны сделать по отношению к Богу и к своим ближним.

⁹ То есть, никакой человек, даже рождённый заново.

¹⁰ В греч. — *«проклятием»*.

¹¹ Нравственный закон, изложенный в десяти заповедях.

законом, но под благодатью» (Рим. 6:14). Кроме того, Христос исполняет все буквы закона, поэтому, когда пришло тело, пришел конец тени, так что теперь мы имеем во Христе всю истину и полноту. Тем не менее, мы не призираем и не отвергаем закон. Мы помним слова Господа, который сказал: *«Я пришёл нарушить закон, но исполнить»* (Мф. 5:17). Мы знаем, что в законе¹² нам описываются виды добродетели и порока. Мы знаем, что записанный закон,¹³ изложенный посредством Евангелия, очень полезен для Церкви, и что поэтому чтение его не должно изгоняться из Церкви. Но хотя лицо Моисея было покрыто покрывалом, апостол, тем не менее, утверждает, что *«покрывало снимается Христом»* (2 Кор. 3:14). Поэтому мы осуждаем всё, чему учили старые и новые еретики в отношении закона Божьего.

Глава XIII

О Евангелии Иисуса Христа, а также об обетованиях; о духе и о букве

Древние имели евангельские обетования. Несомненно, Евангелие противоположно закону, ибо закон производит гнев и объявляет проклятие, а Евангелие проповедует благодать и благословение. Иоанн говорит: *«Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа»* (Ин. 1:17). Однако всё же бесспорно, что те, кто был до закона и под законом, не совсем были лишены Евангелия. Ибо у них были замечательные библейские обетования, такие как: *«Семя женщины будет поражать змея в голову»* (Быт. 3:15), *«Благословятся в семени твоём все народы земли»* (Быт. 22:18), *«Господь Бог ваш воздвигнет вам Пророка из братьев своих»* (Втор. 18:15, Деян. 3:22 и 7:37).

Обетования двояки. И мы признаём, что у отцов, как и у нас, было два вида обетования, открытых им. Некоторые из них касались настоящего и преходящего. Такими были обещания о земле Ханаанской и о победах, и таковы сегодня обетования о

¹² В нравственном законе.

¹³ Церемониальный закон.

хлебе нашем насущном. Другие обетования тогда и теперь касаются небесного и вечного. К ним относятся Божья благодать, прощение грехов и вечная жизнь через веру в Иисуса Христа.

Отцы имели не только земные, но и духовные обетования. Итак, отцы получили не только внешние или земные, но и духовные, небесные обетования во Христе. Ибо апостол Пётр сказал: *«К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати»* (1 Пет. 1:10). После чего апостол Павел также говорит: *«Благовестие Божие... которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях»* (Рим. 1:2). Следовательно, отцы не были полностью лишены Евангелия.

О чём точно гласит Евангелие. И хотя наши отцы имели в писаниях пророческих Евангелие, через которое и получили спасение во Христе и по вере, тем не менее, Евангелие справедливо называется «радостной и благой вестью», в котором сначала через Иоанна Крестителя, затем через самого Христа Господа, а впоследствии через апостолов и их преемников по всему миру говорится, что теперь Бог исполнил то, что обещал от начала мира, послав и даже отдав за нас Своего единородного Сына, в Ком примирение с Отцом, прощение грехов, вся полнота и вечная жизнь. Поэтому история, изложенная четырьмя евангелистами и провозглашающая, как всё это было исполнено и совершено во Христе, чему Он учил, что делал, и то, что верующие в Него имеют всю полноту, верно называется Евангелием. Проповедь и писания апостолов, в которых они разъясняют, как Отец отдал нам Своего Сына и в Нём — всё, что нужно для жизни и спасения, настолько верно называется учением Евангелия, что даже сегодня, если быть искренним, оно не теряет этого достойного названия.

О духе и о букве. То же проповедование Евангелия апостол называет *«Духом»* и *«служением Духа»* (2 Кор. 3:8), потому что оно живёт и действует по вере через слышание и, даже более, в сердцах верующих через просвещение Святого Духа. Ибо буква, которая противоположна Духу, действительно обозначает весь окружающий мир, но, особенно, учение закона, который без Духа и веры производит гнев и возбуждает грех в умах тех, кто не искренне верит. По этой причине апостол называет её

«служением смерти» (2 Кор. 3:7), ибо сказанное апостолом до сих пор уместно: «Буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3:6). Лжеапостолы, которые проповедовали искажённое Евангелие, смешивали его с законом, как будто Христос не может спасти без закона.

Секты. Такими были эбиониты, потомки ереси Эбиона, и назореи, которые ранее назывались минеанами. Всех их мы осуждаем, искренне проповедуя в свою очередь Слово и уча, что верующие оправдываются только Духом (или Христом), а не законом. По данному вопросу будет более полное разъяснение в главе об оправдании.

Евангельское учение не новое; оно наиболее древнее учение. И хотя учение Евангелия по сравнению с фарисейской доктриной закона может показаться (при первом проповедовании Христом) новым учением (о чем пророчествовал Иеремия относительно Нового Завета), тем не менее, оно не только было, но и (хотя паписты называют его новым относительно папской доктрины, которая принята давно) остается древним учением, самым старым в мире. Ибо Бог от начала веков predetermined спасти мир с помощью Христа, и это predetermined и вечный замысел Он открыл миру через Евангелие (2 Тим. 1:9,10). Посредством чего становится очевидным, что евангельская доктрина и религия является самой древней из всех, которые когда-либо существовали и существуют. Поэтому мы говорим, что все они (паписты) бесчестно ошибаются и говорят недостойно о вечной Божьей воли, называя евангельское учение и религию недавно изобретённой верой, которой лишь тридцать лет; к ним хорошо подходит сказанное Исаией: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким!» (5:20).

Глава XIV

О покаянии и обращении человека

Доктрина покаяния напрямую связана с Евангелием. Ибо сам Господь говорит в Евангелии: «Чтобы было проповедано во имя

Его покаяние для отпущения грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (Лк. 24:47).¹⁴

Что такое покаяние? Под покаянием мы понимаем (1) восстановление надлежащих помыслов и желаний в грешном человеке, пробуждённых Словом Евангелия и Святым Духом и полученных истинной верой, посредством которой грешник незамедлительно признаёт в себе врождённую испорченность и все свои грехи, осуждаемые Словом Божиим; (2) сердечную печаль из-за этих грехов, и не только оплакивание и публичное исповедание их перед Богом с чувством стыда, но и (3) ненависть к ним с чувством негодования; и (4) ревностное размышление об исправлении своих путей и постоянное стремление ради невинности и добродетели добросовестно испытывать себя в течение всей оставшейся жизни.

Истинное покаяние — это обращение к Богу. Таково истинное покаяние: искреннее обращение к Богу и всему благому и нелицемерное отвращение от дьявола и всего злого. Мы ясно утверждаем, что такое покаяние — абсолютный дар Божий, а не дело наших собственных усилий. Ибо апостол заповедует верному служителю усердно наставлять противников истины, *«не даст ли им Бог покаяния к познанию истины»* (2 Тим. 2:25). Так, грешница, омывшая ноги Господа своими слёзами, и Пётр, горько рыдавший и оплакивающий своё отречение от Господа (Лк. 7:38; 22:62), отчётливо свидетельствуют нам, как глубоко душа кающегося человека должна оплакивать совершённые грехи. Более того, блудный сын и мытарь из Евангелия, при их сравнении с фарисеями, представляют нам действительно подходящую картину того, как нужно исповедовать свои грехи Богу. Блудный сын сказал: *«Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих»* (Лк. 15:18,19). А мытарь, не осмеливающийся поднять свои глаза ввысь, бил себя в грудь, говоря: *«Боже! будь милостив ко мне, грешнику»* (Лк. 18:13). И мы не сомневаемся, что Бог по благодати принял их к Себе. Ибо апостол Иоанн говорит: *«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас»*

¹⁴ Так в переводе епископа Кассиана. Синодальный перевод: *«Надлежало... проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима»*.

от всякой неправды. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1 Ин. 1:9,10).

Исповедание и отпущение грехов у священника. Мы верим, что этого искреннего исповедания, сделанного только перед Богом, будь то в уединении между Богом и грешником, или публично в Церкви во время общего исповедания грехов, вполне достаточно. Поэтому для получения прощения грехов нет необходимости кому-либо исповедовать свои грехи священнику, нащёптывая ему их на ухо, чтобы, в свою очередь, принять от священника отпущение грехов с возложением рук, ибо на [правомерность] подобного действия в Священном Писании нет ни заповеди, ни примера. Давид свидетельствует: *«Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: “исповедаю Господу преступления мои”, и Ты снял с меня вину греха моего»* (Пс. 31:5). И Господь, научивший нас молиться и в то же самое время исповедовать свои грехи, говорит: *«Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах!... и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»* (Мф. 6:9,12). Потому надобно, чтобы мы исповедовали свои грехи Богу-Отцу, примиряясь с нашим ближним, если мы обидели его. Что же касается способа исповедания, то апостол Иаков увещевает: *«Признавайтесь друг пред другом в проступках»* (Иак. 5:16). Тем не менее, если кто-либо, отягощённый бременем своих грехов и мучительными искушениями, будет искать совета, наставления и утешения частным образом, будь-то у церковнослужителя или у какого-либо другого брата, наставленного в законе Божьем, мы не станем возражать против этого. Подобным же образом, мы полностью одобряем такое общее исповедание грехов, которое обычно совершается в Церкви и на других священных собраниях (о чём мы говорили выше), поскольку такая практика согласуется с Писанием.

О ключах Царства Небесного. О ключах Царства Небесного, которые Господь вручил апостолам, многие [паписты] пустословят и несут всякую чушь. Из этих ключей они выковыывают мечи, копья, скипетры и короны, полноценно властвуя ими над величайшими царствами, и даже над душами и телами. Беспристрашно оценивая их учение на основании Священного Писания, мы заявляем, что все законно призванные священнослужители обладают ключами и используют [власть]

ключей тогда, когда провозглашают Евангелие, то есть, когда они учат, наставляют, утешают, обличают и дисциплинируют людей, вверенных под их опеку.

Открытие и закрытие (Царства). Поэтому именно в этом смысле они открывают Царство Небесное послушным людям и закрывают его перед непослушными людьми. Эти ключи Господь обещал дать апостолам в Мф. 16:19 и дал их им в Ин. 20:23; Мк. 16:15,16; Лк. 24:47, когда Он послал Своих учеников, заповедав им проповедовать Евангелие во всём мире и отпускать грехи.

Служение примирения. В послании к коринфянам апостол говорит, что Господь дал Своим служителям служение примирения (2 Кор. 5:18). О сути этого служения он объясняет чуть далее, говоря, что оно заключается в проповедовании и «слове примирения» (2 Кор. 5:19). Объясняя смысл своих слов ещё яснее, Он добавляет, что служители Христовы осуществляют обязанности посланника от имени Христа, как будто бы сам Бог через Своих служителей увещевает народ примириться с Богом (2 Кор. 5:20), что, несомненно, происходит через добросовестное послушание. Поэтому они используют [власть] ключей тогда, когда убеждают [людей] поверить и раскаяться. Тем самым они примиряют людей с Богом.

Священнослужители отпускают грехи. Таким образом они отпускают грехи и открывают Царство Небесное, вводя туда верующих, чем и отличаются от тех, о ком Господь говорит в Евангелии: *«Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали»* (Лк. 11:52).

Как священнослужители разрешают от грехов. Поэтому служители истинно и эффективно разрешают от грехов тогда, когда (1) проповедуют Евангелие Христово и тем самым отпущение грехов, что обещано всем верующим в тот самый момент, когда они крестятся, и (2) когда они свидетельствуют, что отпущение грехов относится к каждому из них лично. Мы не считаем, что это разрешение становится более эффективным, если оно нашёптывается на ухо какому-нибудь священнику или на чью-нибудь голову. Тем не менее, мы полагаем, что отпущение грехов в крови Христа должно усердно проповедовать

каждому человеку, наставляя его в том, что это прощение грехов касается его лично.

Усердие в обновлённой жизни. Однако же примеры в Евангелии показывают нам, каким неусыпным и усердным должен быть кающийся, подвизаясь за новую жизнь и умерщвляя ветхого человека, дабы восставить человека нового. Ибо Господь, исцелив человека от паралича, говорит ему: *«Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже»* (Ин. 5:14). Равным же образом женщине, взятой в прелюбодеянии, Он говорит: *«Иди и впредь не греши»* (Ин. 8:11). Разумеется, говоря это, Он не имеет в виду, что любой человек, живущий во плоти, может не грешить. Он лишь рекомендует нам усердие и добросовестную набожность, дабы мы изо всех сил боролись и обращали свои молитвы к Богу, чтобы не впасть обратно в те грехи, из которых мы были как бы воскрешены, и чтобы не попасть под власть плоти, мира и дьявола. Мытарь Закхей, которого Господь принял обратно с одобрением, провозглашает в Евангелии: *«Господи! половину имени моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо»* (Лк. 19:8). Исходя из этого образца, мы проповедуем, что восстановление (реституция), печаль сердца и даже дела милосердия (милостыня) необходимы для истинно раскаивающихся. Мы увещеваем всех людей отовсюду словами апостола: *«Итак да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мёртвых, и члены ваши Богу в орудия праведности»* (Рим. 6:12,13).

Заблуждения. Поэтому мы осуждаем все нечестивые высказывания некоторых людей, которые оскорбляют проповедь Евангелия, говоря: «Очень легко повернуться к Богу. Христос искупил все наши грехи. Прощение грехов легкодоступно. Поэтому что злого в том, что грешишь? Нам нет нужды в том, чтобы сильно беспокоиться о покаянии и т.д.». Тем не менее, мы всегда учим, что доступ к Богу открыт для всех грешников, и что Он прощает все грехи грешников, за исключением греха против Святого Духа (Мк. 3:29).

Секты. Поэтому мы осуждаем как древние, так и новые ереси новатиан и катаров.

Папские индульгенции. Особенно же мы осуждаем доходное папское учение о епитимье. Против его симонии (продажности) и основанных на ней индульгенциях мы используем те слова, которые Пётр произнёс против Симона: *«Серебро твоё да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое не право пред Богом»* (Деян. 8:20,21).

Сатисфакции (удовлетворение за грехи). Мы также не одобряем тех, которые полагают, будто своим собственным удовлетворением они покрывают совершённые грехи. Ибо мы учим, что только Христос Своей смертью и страданиями есть умиловительная жертва и искупление наших грехов (Ис. 53:4; 1 Кор. 1:30). Тем не менее, как уже было сказано выше, мы не прекращаем настаивать на умерщвлении плоти. Однако к сказанному мы добавляем, что это умерщвление не следует заносчиво навязывать Богу как удовлетворение за грехи (1 Кор. 8:8). Умерщвление плоти, как того требует природа детей Божьих, должно совершать в смирении как новое послушание, дабы выказать благодарность за освобождение и полное удовлетворение, приобретённое смертью и удовлетворением Сына Божьего.

Глава XV

Об истинном оправдании верующих

Что такое оправдание? Апостол, рассматривая вопрос об оправдании, говорит, что оправдание означает прощение грехов, освобождение от вины и наказания, принятие в [Божье] благоволение и объявление человека праведным. Ибо в послании к римлянам апостол [Павел] вопрошает: *«Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их»* (Рим. 8:33). Отсюда, оправдание и осуждение¹⁵ противоположны друг другу по значению. И в Деяниях святых апостолов Павел говорит: *«Ради*

¹⁵ Или «обвинение».

Него возвещается вам прощение грехов; и во всём, в чём вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий» (Деян. 13:38,39). Ибо в Законе и в Пророках написано: *«Если будет тяжба между людьми, то пусть приведут их в суд и рассудят их, правого пусть оправдают, а виновного осудят»* (Втор. 25:1). И у пророка Исаии: *«Горе тем, ... которые за подарки оправдывают виновного»* (Ис. 5:22,23).

Мы оправданы во Христе. Итак, несомненен тот факт, что все мы, будучи по природе грешниками и безбожниками, пред Божьим судейским престолом осуждены за нечестие и приговорены к смерти. Однако наш Судья дарует нам оправдание, включающее в себя разрешение от грехов и смерти, безо всяких заслуг, будь-то наших собственных или приписанных нам, а исключительно по милости Христовой. Это наияснейшим образом утверждает Павел, говоря: *«Потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе»* (Рим. 3:23,24).

Вменённая праведность. Ибо Христос взял на Себя и понёс на Себе грехи мира, удовлетворив тем самым божественную справедливость. Поэтому исключительно за счёт страданий и воскресения Христа Бог проявляет милость по отношению к нашим грехам и не вменяет их нам. Наоборот, Он вменяет нам как нашу собственную праведность Христову (2 Кор. 5:19-21; Рим. 4:25), так что мы не только очищаемся от греха и становимся святыми, но и получаем праведность Христову. Кроме того, мы освобождаемся от греха, смерти и проклятия и становимся праведниками и участниками вечной жизни. Говоря по существу, только Бог оправдывает нас, делая это исключительно во Христе, не вменяя нам наших грехов, но, наоборот, вменяя нам Его собственную праведность.

Мы оправданы только по вере. Поскольку же мы принимаем это оправдание не по делам нашим, но по вере во Христа и в Божье милосердие, мы учим и верим, будучи в согласии с апостолом, что грешник оправдывается только по вере во Христа, а не по Закону или по делам. Ибо апостол говорит: *«Мы признаём, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона»* (Рим. 3:28). И ещё: *«Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом. Ибо что говорит Писание?»*

Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность... А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность» (Рим. 4:2,3,5; Быт. 15:6). И опять: *«Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился»* (Еф. 2:8,9). Поэтому, по причине того, что вера принимает Христа, нашу праведность, отдавая всю славу Богу во Христе, оправдание становится характерным признаком веры и, главным образом, из-за Христа, которого она принимает, а не из-за наших собственных дел. Ибо вера — это дар Божий.

Мы принимаем Христа по вере. Более того, Господь подробным образом разъясняет то, что мы принимаем Христа именно по вере (Ин. 6:27,33,35,48-58). Здесь Он определяет вкушение как веру, а веру как вкушение. Ибо точно так же как мы принимаем пищу через её вкушение, так и Христа мы принимаем по вере. Поэтому мы не приобщаемся к благам оправдания частично по благодати Божьей во Христе, а частично благодаря нам самим, нашим милостыням, делам или заслугам, но приписываем эти блага исключительно благодати Божьей во Христе, [приобщаясь к ним] через веру. Ибо милостыни и дела, совершённые неправедными людьми, не могут угодить Богу. Потому для того, чтобы совершать дела любви и праведности, мы должны прежде стать праведными. И как уже было сказано выше, по вере во Христа мы воистину становимся праведными, и это — исключительно по благодати Бога, вменяющего нам не наши собственные грехи, а праведность Христову; даже более того, саму веру во Христа Он вменяет нам в качестве праведности. Наконец, апостол очень ясно выводит любовь из веры, говоря: *«Цель же увещания есть любовь от [из] чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры»* (1 Тим. 1:5).

Сопоставление Иакова с Павлом. Отсюда становится ясно, что мы говорим не о фиктивной, бессодержательной, ленивой и мёртвой вере, но о вере живой и активной. Она называется таковой и по сути такова по той причине, что ею постигают Христа, который даёт жизнь и сам является жизнью; доказательством же её живости становятся живые дела, творимые ею. Поэтому Иаков ни в чём не противоречит нашему учению. Ибо он говорит о вере бессодержательной и мёртвой, о которой бахвалятся некоторые люди, не имеющие в себе Христа,

живущего в [наших] сердцах верой (Иак. 2:14-26). Иаков, когда пишет, что человек оправдывается делами, не противоречит в этом апостолу Павлу (в противном случае он должен был быть отвергнут), но убедительно показывает, что Авраам доказал свою живую и оправдывающую веру делами. То же самое делают все благочестивые люди, которые, тем не менее, уповают только на Христа, а не на свои дела. Ибо апостол опять говорит: *«Уже не я живу, но живёт во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия,¹⁶ возлюбившего меня и предавшего Себя за меня. Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер»* (Гал. 2:20,21).

Глава XVI

О вере и добрых делах; из вознаграждении и человеческих заслугах

Что такое вера? Христианская вера — это не выбор или человеческое убеждение. Она — в высшей степени твёрдая надежда, очевидное и твёрдое волеизъявление разума и сердца. Она — в наивысшей степени уверенное познание истины Божьей, изложенной в Священном Писании и Апостольском Символе Веры; и тем самым познание самого Бога, величайшего блага, и в особенности Божьих обетований и, наконец, Христа, в котором исполняются все обетования.

Вера — дар Божий. Эта вера — исключительно Божий дар, ибо только Бог по Своей благодати дарует её Своим избранным, согласно Своей собственной мере, тому, кому желает, и в той степени и тогда, когда хочет. Эта благодать приходит по действию Святого Духа посредством проповеди Евангелия и усердной молитвы. Эта вера имеет также и приращение, которое, по словам апостолов, суть дар Божий. Ибо они просят: *«[Господь,] умножь в нас веру»* (Лк. 17:5). Обо же всё том, что мы уже сказали о вере, до нас учили и апостолы. Ибо Павел говорит: *«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»* (Евр. 11:1). И вновь он говорит о том, что все обетования Божьи во Христе — «да» и во Христе —

¹⁶ В Вульгате: *in fide vivo Filii Dei* (верою Сына Божия).

«аминь» (1 Кор. 1:20). И филиппийцам он пишет, что им дано веровать во Христа (Фил. 1:29). И опять, Бог уделил каждому меру веры (Рим. 12:3). И ещё: *«Не во всех вера»* (2 Фес. 3:2) и: *«Не все послушались благовествования»* (Рим. 10:16). Лука также свидетельствует, говоря: *«Уверовали все, которые были предоставлены к вечной жизни»* (Деян. 13:48). Потому и Павел называют веру *«верой избранных Божиих»* (Тит. 1:1), и ещё: *«Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия»* (Рим. 10:17). И в других местах он часто повелевает людям молиться о [получении] веры.

Эффективная и активная вера. Этот же апостол называют веру эффективной и действующей любовью (Гал. 5:6). Она также успокаивает совесть и открывает свободный доступ к Богу, так что мы можем приближаться к Нему с дерзновением, получая из Его рук всё то, что полезно и необходимо нам [в нашей жизни]. Эта вера поддерживает нас в наших обязанностях по отношению к Богу и нашим ближним, укрепляя наше терпение в бедствиях, формируя и творя истинное исповедание, принося разнообразные добрые плоды и совершая добрые дела.

О добрых делах. Мы учим, что истинные добрые дела вытекают из живой веры через действие Святого Духа и совершаются верующими в согласии с волеизъявлением и правилом Слова Божьего. Так, апостол Пётр говорит: *«Прилагая к сему всё старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание»* (2 Петр. 1:5,6). И как было сказано выше, закон Божий, то есть Его волеизъявление, предписывает нам образец добрых дел. Апостол говорит: *«Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда, ... чтобы вы ни в чем не поступали с братом своим противозаконно»* (1 Фес. 4:3,6).

Дела человеческого выбора. Те же дела и то богопочтение, которые выбираются произвольно, не угодны Богу. Св. Павел называет это *«самовольным служением»* (Кол. 2:23). О таких людях наш Господь говорит в Евангелии: *«Тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим»* (Мф. 15:9). Поэтому мы не одобряем подобные дела. Признаём же мы те дела, которые совершаются по Божьей воле и заповеди; к таковым мы и призываем всех людей.

Цель добрые дел. Эти добрые дела не должно совершать с целью заработать с помощью них вечную жизнь, ибо, по словам апостола, вечная жизнь — это дар Божий (Рим. 6:23). Не должно их совершать и напоказ, что наш Господь отвергает (Мф. 6:1,5,16), и ради прибыли, что также не доставляет Ему удовольствия (Мф. 23:23). Добрые дела следует совершать ради славы Божьей, раскрытия и украшения нашего призвания, выказывания благодарности Богу и блага нашего ближнего. Ибо так говорит наш Господь в Евангелии: *«Так да светит свет ваши пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 5:16). Подобное же утверждает и апостол Павел: *«Умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны»* (Еф. 4:1). И ещё: *«И всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца»* (Кол. 3:17), *«Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других»* (Фил. 2:4) и *«Пусть и наши учатся упражняться в добрых делах, в удовлетворении необходимым нуждам, дабы не были бесплодны»* (Тит. 3:14).

Мы не отрицаем добрых дел. Поэтому, несмотря на то, что вместе с апостолом мы учим об оправдании человека по благодати через веру во Христа, а не благодаря собственным добрым делам (Рим. 3:28), мы, тем не менее, не считаем, что добрые дела малоценны и не порицаем их. Мы знаем, что Бог не сотворил человека и не возродил его через веру для того, чтобы тот был ленивым. Наоборот, он должен творить благие и полезные дела всю свою жизнь. Ибо в Евангелии Господь говорит, что дерево доброе приносит и плоды добрые (Мф. 12:33), и кто пребывает в Нем, тот приносит много плода (Ин. 15:5). Апостол Павел говорит то же самое: *«Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять»* (Еф. 2:10) и ещё: *«Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам»* (Тит. 2:14). Поэтому мы осуждаем всех тех, кто презирает добрые дела, бормоча, что они, дескать, бесполезны, и что мы не должны обращать на них внимание.

Мы не спасаемся добрыми делами. Тем не менее, как было сказано выше, мы не верим, что спасаемся добрыми делами; они не столь необходимы для спасения, что без них никто бы не спасся. Ибо мы спасены благодатью и милостью одного Христа. Дела по необходимости вытекают из веры. Также неправильно приписывать спасение их наличию, но спасение должно приписывать только благодати. Утверждение апостола в этой связи весьма знаменательно: *«Но если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатью. А если по делам, то это уже не благодать; иначе дело не есть уже дело»* (Рим. 11:6).

Добрые дела угодны Богу. Итак, дела, совершаемые нами по вере, угодны Богу и одобряются Им, ибо совершающие их угодны Богу из-за своей веры во Христа, да и сами дела совершаются по Божьей благодати через действие Святого Духа. Ибо св. Пётр говорит: *«Во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему»* (Деян. 10:35). Ему вторит Павел: *«Мы... не перестаём молиться о вас,... чтобы поступали достойно Бога, во всем угождая Ему, принося плод во всяком деле благом»* (Кол. 1:9,10).

Мы учим об истинных, а не о ложных и философских добродетелях. Поэтому мы во всем старанием учим об истинных, а не о ложных и философских добродетелях, воистину добрых делах и подлинных обязанностях христианина. И, насколько это в наших силах, мы прилежно и ревностно прививаем во всех людях любовь к ним, порицая праздность и лицемерие тех, кто восхваляет и исповедует Евангелие своими устами, но бесчестит его своей постыдной жизнью. В последнем случае мы, увещевая, утешая и обличая их, раскрываем им суть Божьих ужасающих угроз и, в то же самое время, Его обильных благословений и щедрых вознаграждений.

Бог вознаграждает за добрые дела. Мы учим, что Бог обильно вознаграждает тех, кто творит добрые дела, как говорит об этом пророк: *«Удержи голос твой от рыдания,... ибо есть награда за труд твой»* (Иер. 31:16). Господь также говорит в Евангелии: *«Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах»* (Мф. 5:12) и: *«Кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не*

потеряет награды своей» (Мф. 10:42). Однако же мы не приписываем этого богоданного вознаграждения заслугам того человека, который принимает его, относя это вознаграждение на счёт благости, великодушия и истинности Бога, который обещает и даёт его. И хотя Он не должен никому ничего, Он, тем не менее, обещает, что вознаградит тех, кто верно поклоняется Ему; между тем и это поклонение даётся им по благодати Божьей. Более того, даже добрые дела святых во многом недостойны Бога и в ещё большей степени несовершенны. Но из-за того, что Бог с великодушием принимает тех, кто совершает добрые дела Христа ради, Он дарует им обещанное вознаграждение. Ибо в противном случае вся наша праведность уподобляется запачканной одежде (Ис. 64:6), а Господь говорит в Евангелии: «Когда исполните всё повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (Лк. 17:10).

О заслугах человеческих. Поэтому, хотя мы учим, что Бог вознаграждает наши добрые дела, мы, в то же самое время, вместе с Августином утверждаем, что Бог венчает в нас не наши собственные заслуги, а Свои дары. Соответственно, мы заявляем, что всякая награда, полученная нами, — это тоже благодать. Она даже более благодать, нежели заслуга, ибо добро, нами совершаемое, совершается в большей степени благодаря Богу, нежели нам самим. Так и Павел говорит: «*Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?*» (1 Кор. 4:7). Вот какой вывод делает из этого стиха блаженный мученик Киприан: «Нам не следует прославлять что-либо в себе, поскольку в нас нет ничего своего». Поэтому мы осуждаем тех, кто защищает заслуги людей в такой степени, что обесценивает благодать Божью.

Глава XVII

О Кафолической и Святой Церкви Божьей и о единственном Главе Церкви

Церковь всегда существовала и всегда будет существовать. Поскольку Бог от самого начала хотел, чтобы люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2:4), то было совершенно

необходимо, чтобы существовала Церковь, которая была в прошлом, есть сейчас и пребудет до скончания века.

Что такое Церковь? Церковь — это собрание верующих, призванных и взятых из мира; сообщество, так сказать, всех святых; а именно, тех, кто истинно знает и должным образом поклоняется и служит истинному Богу во Христе Спасителе, посредством Слова и Святого Духа, и кто верою становится причастником всех благ, которые свободно предлагаются во Христе.

Граждане одного Града. Все они жители одного и того же Града, имеют одного Господа, одни и те же законы и одно общение во всех благословениях. Ибо апостол называет их так: *«Созграждане святым и свои Богу»* (Еф. 2:19), называя верующих на земле святыми (1 Кор. 4:1), которые освящаются кровью Сына Божьего. Об этом также говорит член Апостольского Символа Веры: *«Верую в Святую Кафолическую Церковь, в общение святых»*, который всецело относится к этим святым.

Во все времена существовала только одна Церковь. Так как во все времена есть *«один Бог, один и посредник между Богом и людьми, Человек Христос Иисус»*¹⁷ (1 Тим. 2:5), и один Пастырь всего стада, один Глава Тела и, наконец, один Дух, одно спасение, одна вера, один Завет (*covenant*), то отсюда следует, что должна быть только одна Церковь.

Кафолическая Церковь. Посему мы называем эту Церковь Кафолической, ибо она суть вселенская, которая распространена во всех частях мира, пребывает во веки и не ограничена ни временем, ни местом. Поэтому мы осуждаем донатистов, которые ограничили Церковь границами Африки. Не одобряем мы также и римское духовенство, которое недавно объявило только римскую церковь Кафолической.

Части Церкви. Церковь делится на несколько частей или разновидностей. Но она не разделяется или раздирается на части, но, скорее, различается несхожестью и многообразностью своих членов. Ибо одна Церковь называется Церковью воинствующей, тогда как другая — Церковью торжествующей. Первая всё ещё

¹⁷ Цитата приведена по переводу еп. Кассиана.

ведёт на земле войну, сражаясь против плоти, мира и князя этого мира, дьявола, равно как и против греха и смерти. Вторая же, будучи ныне освобождённой [от этой борьбы], находится на небесах и торжествует над всеми побеждёнными ею [врагами], радуясь перед лицом Господа. Тем не менее, обе эти части имеют общение и союз друг с другом.

Поместная Церковь. Более того, Церковь, воинствующая на земле, всегда состояла из многочисленных поместных церквей (общин). Однако все эти общины следует считать едиными в рамках Кафолической Церкви. Эта воинствующая Церковь была по-разному устроена при патриархах, при Моисее посредством Закона, и при Христе посредством Евангелия.

Два народа. Обычно выделяют два народа, а именно, израильтяне и язычники, или же тех, кто был собран из евреев и язычников в Церковь. Есть также два Завета, ветхий и новый. Однако оба этих народа имели и имеют одно общение, одно спасение через одного и того же Мессию, в котором, будучи членами одного Тела с одним Главой, оба народа объединены одной верой и причащаются одной и той же духовной пищей и питием. И всё же мы признаём различие во времени и несходство в залогах и знаках, указывающих на обетованного и пришедшего в мир Христа. Кроме того, различие состоит в том, что ныне обряды [ветхого Завета] устранены, свет сияет нам яснее, благословения обильнее, а свобода полнее.

Церковь — это Храм живого Бога. Эта святая Церковь Божья есть *«храм Бога живого»* (2 Кор. 6:16), построена из живых камней в дом духовный (1 Петр. 2:5), основана на камне (Мф. 16:18), который не поколеблется (Евр. 12:28), так что никто не может положить другого основания (1 Кор. 3:11). Именно поэтому она называется *«столпом и утверждением истины»* (1 Тим. 3:15). Эта Церковь не заблуждается, поскольку покоится на краеугольном камне, то есть Христе, и на основании пророков и апостолов. Потому будет неудивительно, если она, отступив от Того, кто есть Истина, впадёт в заблуждение. Эта Церковь также называется *«чистой девой»* (2 Кор. 11:2), Невестой Христовой (Песн. 4:8) и даже Его *«Возлюбленной»* (Песн. 5:16). Ибо апостол говорит: *«Я ревную о вас ревностью Божию; потому что я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою»*

девою» (2 Кор. 11:2). Церковь называется стадом овец под руководством одного Пастыря, Христа (Иез. 34:22,23; Ин. 10:16). Она также называется Телом Христовым, потому что верующие суть живые члены Христа, имея самого Христа своим Главой.

Христос — единственный Глава Церкви. Этот Глава имеет превосходство в Телѣ, и от Него всё Тело обретает жизнь; Его Дух управляет Телом во всѣм; от Него Тело получает приращение, дабы оно могло расти. Есть только один Глава Тѣла, и этот Глава находится в согласии со всем Телом. Поэтому у Церкви не может быть никакого иного Главы помимо Христа. Ибо поскольку Церковь — это духовное Тело, у неё также должен быть духовный Глава, во всѣм подобный ей. Не может она также управляться и каким-либо иным духом, кроме Духа Христова. Поэтому Павел говорит: *«Он есть глава тѣла Церкви; Он — начаток, первенец из мѣртвых, дабы иметь Ему во всѣм первенство»* (Кол. 1:18). И в другом месте: *«Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тѣла»* (Еф. 5:23). И ещё: *«И [Бог] всё покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего всё во всѣм»* (Еф. 1:22,23) и: *«Истинною любовью всё возвращали¹⁸ в Того, Который есть глава Христос, из Которого всё тѣло, составляемое и совокупаемое... получает приращение»* (Еф. 4:15,16). Поэтому мы не одобряем учение римского духовенства, считающего римского Папу вселенским пастырем и верховным главой Церкви, воинствующей на земле, и тем самым заместником Иисуса Христа, имеющим, как они болтают, всю полноту власти и суверенного правления в Церкви. Мы, наоборот, верим и учим, что Христос Господь есть и всегда остаётся вселенским Пастырем, верховным Правителем перед Богом-Отцом. Мы также верим, что в Церкви Он сам выполняет обязанности епископа или пастора вплоть до конца этого мира. Поэтому Он не нуждается в ком-либо, кто заменял бы Его на время Его отсутствия. Ибо Христос присутствует со Своей Церковью, будучи её живительной Главой. Он прямо запретил Своим апостолам и их преемникам владычествовать и господствовать над Церковью. Итак, разве не ясно, что кто бы ни противоречил и ни противостоял этой простой истине, вводя иной порядок церковного управления, должен, скорее, быть причислен к числу тех, о ком пророчествовали Христовы

¹⁸ «Во всѣм возрастали» в переводе еп. Кассиана.

апостолы: Пётр в 2 Петр. 2:1 и Павел в Деян. 20:29; 2 Кор. 11:13; 2 Фес. 2:8,9 и в ещё некоторых местах?

Порядок в Церкви. Тем не менее, уходя из общения с римским главой, мы ни в коей степени не вводим хаос и беспорядок в Церковь, ибо учим, что преданного апостолами церковного управления достаточно для того, чтобы хранить в Церкви надлежащий порядок. В самом начале, когда у Церкви ещё не было такого римского главы, который, как говорят, призван обеспечить в Церкви порядок, никакого беспорядка и неустройства в ней не было. В действительности же, римский понтифик оберегает свою тиранию и те искажения, которые появились в Церкви; но в то же самое время он препятствует, оказывает сопротивление и, прилагая для этого все свои усилия, подрывает подлинную и законную реформацию Церкви.

Несогласия и раздоры в Церкви. Они возражают нам, указывая на то, что в наших церквах, отделившихся от церкви Римской, возникли многочисленные несогласия и раздоры, а потому они, дескать, не могут быть церквями истинными. Как будто бы в Римской церкви никогда не было ни сект, ни раздоров и споров касательно веры, и поддерживаемых не столько в университетах, сколько с церковных кафедр, даже в присутствии народа! Мы, разумеется, помним слова апостола: *«Бог не есть Бог неустройства, но мира»* (1 Кор. 14:33) и *«Поскольку между вами ревность и ссоры, — не плотские ли вы?»* (1 Кор. 3:3). Мы не можем отрицать, что Бог пребывал в апостольской Церкви, которая была истинной Церковью, даже если в ней были раздоры и разногласия. Так, апостол Павел сделал выговор апостолу Петру (Гал. 2:11), а Варнава был не согласен с Павлом. В Церкви Антиохии возникло серьёзное разногласие между теми, кто проповедовал одного и того же Христа, о чём св. Лука пишет в Деяниях апостолов (Деян. 15:2). Во все времена в Церкви возникали крупные разногласия, и даже самые лучшие учителя Церкви различались друг от друга в вопросах, отнюдь не второстепенных. В то же самое время, Церковь не перестала быть Церковью из-за этих разногласий. Ибо то было угодно Богу, чтобы использовать разлады, возникающие в Церкви, для прославления Своего имени и проявления истины, и чтобы, в

свою очередь, в разногласиях могли обнаружиться пригодные и испытанные (1 Кор. 11:19).¹⁹

Признаки истинной Церкви. Итак, точно так же как мы не признаём какого-либо иного Главу Церкви кроме Христа, не признаём мы и то, что любая церковь, превозносящая себя таковой, суть подлинная Церковь. Мы учим, что в истинной Церкви можно обнаружить определённые знаки и, в особенности, законное и искреннее проповедование Слова Божьего, донесённое до нас писаниями пророческими и апостольскими, которые ведут всех нас ко Христу, о котором в Евангелии написано: *«Овцы Мои голос Мой слышат, и Я знаю их, и они следуют за Мною, и Я даю им жизнь вечную... А за чужим не последуют, но побегут от него, потому что не знают голоса чужих»* (Ин. 10:27,28; 10:5).

И таковые в Церкви Божьей имеют одну веру и один дух; потому они и поклоняются лишь одному Богу, служа Ему одному в Духе и истине, любя Его всем своим сердцем и всей своей силой, молясь Ему одному через Иисуса Христа, единственного Посредника и Ходатая. Они не ищут праведности и жизни вне Христа и веры в Него. Они признают Христа единственным Главой и основанием Церкви и, полагаясь на Него, ежедневно обновляются покаянием, в терпении неся крест, который был возложен на них. Более того, соединяясь с другими членами Христа в непритворной любви, они тем самым выказывают, что они — ученики Христовы, твёрдо сохраняя узы мира и святого единства. В то же самое время они участвуют в Таинствах, установленных Христом и переданных нам от апостолов, не используя их иначе, чем приняли от самого Господа. Ибо слова апостола Павла хорошо известны: *«Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал»* (1 Кор. 11:23). Соответственно, мы осуждаем все те церкви, которые, как чуждые истинной Церкви Христовой, не таковы, каковы, как мы слышали, они должны быть, невзирая на всё их хвастовство относительно преемственности епископов, единства или древности. Кроме того, от апостолов мы получили указание *«убегать идолослужения»* (1 Кор. 10:14; 1 Ин. 5:21), *«выйти из Вавилона»* и не иметь с ней общения, если мы не хотим разделить вместе с ней все Божьи язвы, наложенные на неё (Откр. 18:4; 2 Кор. 6:17).

¹⁹ В Синодальном переводе: искусные.

Вне Церкви Божьей нет спасения. Однако же мы весьма сильно почитаем общение с истинной Церковью Христовой и потому отрицаем, что не имеющие общения с этой истинной Церковью, отделяя себя от неё, могут жить перед Богом. Ибо точно так же как не было никакого спасения вне Ноева ковчега во время наказания мира потопом, так и сейчас, как мы верим, нет какого-либо спасения вне Христа, предложившего Себя для того, чтобы избранные наслаждались Им в Церкви. Исходя из этого мы учим, что стремящиеся к жизни [вечной] не должны отделять себя от Церкви Христовой.

Церковь не связана своими признаками. Тем не менее, упомянутыми выше признаками [истинной Церкви] мы не ограничиваем Церковь до такой степени, чтобы учить, что все те, кто не принимает участия в Таинствах (не те, кто без подготовки или с презрением приступает к ним, а, скорее, те, кто по вынужденной необходимости против своей собственной воли воздерживается от них или лишатся их), чья вера временами ослабевает, но полностью не исчезает и не умирает, или в ком из-за слабости обнаруживаются несовершенства и ошибки, находятся вне Церкви. Ибо мы знаем, что у Бога были друзья даже вне общества Израильского. Мы помним также, что случилось с народом Божиим в Вавилонском плену, где они были лишены возможности приносить жертвы в течении семидесяти лет. Мы помним и том, что случилось со святым Петром, отрёкшимся от своего Господа, и что, как правило, каждодневно случается с верными и избранными Богом людьми, которые сбиваются с пути и ослабевают [в вере]. Мы знаем и о том, каковы в апостольские времена были церкви в Галатии и Коринфе, в которых святой Павел обнаруживал многочисленные отвратительные заблуждения, не переставая всё же называть их святыми Церквами Христовыми (1 Кор. 1:2; Гал. 1:2).

Временами Церковь выглядит угасшей. Действительно, временами происходит так, что Бог по Своему справедливейшему суду позволяет угаснуть и низвергнуться истине Своего Слова, католической вере и истинному богослужению, так что Церковь выглядит почти что угасшей и как бы более не существующей, что, как мы видим, происходило как во дни Илии (3 Цар. 19:10,14), так и в другие времена. Однако

же и в этом мире, и даже в такой тьме, у Бога есть истинные поклонники, которых не несколько, а даже до семи тысяч и более (3 Цар. 19:18; Откр. 7:3 и далее). Ибо апостол восклицает: *«Но твёрдое основание Божие стоит, имея печать сию: “познал Господь Своих”»* и т. д. (2 Тим. 2:19). Поэтому Церковь Божья может быть названа невидимой — не по той причине, что люди, составляющие Церковь, невидимы, но потому, что сокрытая от наших глаз и известная только Богу она зачастую не может быть различима с помощью человеческих суждений.

Не все те, кто находится в Церкви, составляют Церковь. И, опять-таки, не все те, кто причислен к членам Церкви, в действительности являются святыми, живыми и истинными членами Церкви. Ибо [в Церкви] существует большое количество лицемеров, которые видимым образом слушают Слово Божье, публично принимают Таинства, выглядят молящимися Богу только через Христа, исповедующими Христа в качестве их единственной праведности, поклоняющимися Богу, исполняющими обязанности милосердия по отношению к своим братьям и временами с терпением переносящими все неудачи и трудности. И всё же внутренним образом они лишены истинного просвещения от Духа Святого, подлинной веры, искреннего сердца и стойкости до конца. Постепенно характер таких людей большей частью выявляется. Ибо апостол Иоанн говорит: *«Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами»* (1 Ин. 2:19). Но несмотря на то, что они выдают себя за верующих, не будучи таковыми по сути, они всё равно считаются членами Церкви. Этим они напоминают предателей, которые до своего разоблачения считаются добропорядочными гражданами государства. Они сходны с плевелами и соломой, обнаружившимися между добрыми плодами пшеницы, и с опухолями и стеатомами в здоровом теле, представляющими скорее не истинные, а болезненные и уродливые члены тела. Поэтому Церковь Христова совершенно справедливо сравнивается с сетью, наполненной рыбами разного вида, и с полем, на котором растут и добрые семена, и плевелы (Мф. 13:26, 47).

Мы не должны судить поспешно и преждевременно. Поэтому мы должны быть очень внимательно к тому, чтобы не судить преждевременно, и не брать на себя ответственность за

исключение, отвержение или извержение [из Церкви] тех, кого не исключает и не извергает сам Господь или кого мы не можем исключить без ущерба для Церкви. С другой стороны, мы должны неусыпно следить за тем, чтобы нечестивые, пока благочестивые дремлют, не усилились и не навредили Церкви.

Единство Церкви заключено не во внешних обрядах. Далее, мы со всем усердием учим, что в нашу обязанность входит внимательнейшим образом исследовать, в чём конкретно состоит истина и единство Церкви, дабы мы преждевременно не провоцировали и не поощряли в Церкви схизмы и расколы. Такое единство заключено не во внешних обрядах и церемониях, а в истине и единстве католической веры. Этой вере мы научены не человеческими установлениями или законами, но Священным Писанием, краткое изложение которого находится в Апостольском Символе Веры. Потому, читая древних писателей, мы убеждаемся в том, что в то время в отношении обрядов существовали многочисленные различия, происходящие из свободы и не разрушающие, по мнению древних, единство Церкви. Отсюда мы учим, что истинное единство Церкви заключается в важных аспектах вероучения, в истинном и единообразном проповедовании Евангелия Христова и в тех обрядах, которые явственным образом установлены самим Господом. Поэтому мы особо подчёркиваем слова апостола: *«Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чём иначе мыслите, то и это Бог вам откроет. Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить»* (Фил. 3:15,16).

Глава XVIII

О служителях Церкви, их установлении и функциях

Бог использует Своих служителей для созидания Церкви. Бог всегда использовал своих служителей для создания и установления Своей Церкви, для управления и поддержания её. Он использует их сейчас и всегда будет использовать, пока существует Церковь на земле. Поэтому установление и функция служителей — это самое древнее установление самого Бога, а не новое устройство, определённое человеком. Истинно, что Бог

может Своей властью без каких-либо иных средств собрать Себе Церковь из числа людей. Однако Он предпочитает иметь дело с людьми через служение людей. Поэтому служителей следует считать не просто служителями самими по себе, но служителями Божьими, через которых Бог осуществляет спасение человечества.

Не должно презирать церковное служение. По этой причине мы советуем остерегаться, чтобы не приписывать то, что относится к нашему обращению и наставлению, тайной силе Святого Духа, делая бесполезным церковное служение. Ибо нам надлежит всегда помнить слова апостола: *«Как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего? ...Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия»* (Рим. 10:14,17). И так же то, что сказал Господь в Евангелии: *«Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня»* (Ин. 13:20). Также то, что сказал македонянин в видении Павлу в Азии: *«Приди в Македонию и помоги нам»* (Деян. 16:9). И в другом месте апостол говорит: *«Мы соработники у Бога, а вы Божие строение»* (1 Кор. 3:9). Однако, с другой стороны, мы должны обратить внимание на то, чтобы не приписывать слишком много служителям и служению, помня слова Господа нашего в Евангелии: *«Никто не может прийти ко Мне, если не привлечёт его Отец, пославший Меня»* (Ин. 6:44) и слова апостола: *«Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а всё Бог возвращающий»* (1 Кор. 3:5,7). Поэтому будем верить, что Бог учит нас Словом своим: внешне через своих служителей, а внутренне через своего Святого Духа, побуждая и убеждая сердца Своих избранных поверить; и что поэтому нам следует отдавать Богу всю славу за такое благоволение [к нам]. Но об этом мы уж говорили в первой главе этого Исповедания.

Каковы служители по сути и каких служителей Бог посылал миру. Бог с самого начала мира использовал самых лучших и самых выдающихся людей в мире (и хотя некоторые из них не имели опыта в мирской мудрости или философии, они, несомненно, были лучшими в истинном богословии), а именно, патриархов, с которыми Он очень часто говорил через Своих

ангелов. Ибо патриархи были пророками или учителями своего времени, и Бог для Своих целей хотел, чтобы они жили много лет, дабы были отцами и светилами мира. За ними последовали Моисей и пророки, известные по всему миру.

Христос — Учитель. Затем после всех них наш небесный Отец послал своего едиnorodного Сына, самого совершенного Учителя в мире, в Котором сокрыта мудрость Божья и от Которого мы получаем самое святое, совершенное и чистое учение Евангелия. Ибо Он сам избрал Себе учеников, которых сделал апостолами; и они, разойдясь по миру, создавали везде Церкви, проповедуя Евангелие. Впоследствии они по заповеди Христа назначали во всех Церквах пасторов и учителей,²⁰ которые, следуя тем самым за ними, учили и управляли Церковью по сегодняшний день. Следовательно, как Бог давал древнему народу патриархов вместе с Моисеем и пророками, так же и Своим людям новозаветного периода Он послал Своего едиnorodного Сына, а с Ним — апостолов и учителей Церкви.

Служители Нового Завета. Кроме того, служители нового завета называются разными именами, ибо их называют апостолами, пророками, евангелистами, епископами, пресвитерами, пасторами и учителями (1 Кор. 12:28; Еф. 6:11). Апостолы не оставались в одном месте, но основывали различные Церкви по всему миру. После основания этих церквей служение апостолов прекратилось, и на их место в каждой Церкви были назначены особые пасторы. Пророки во времена древние предвидели и предсказывали грядущие события и, кроме этого, толковали Писание; и такие обнаруживаются среди нас и по сей день. Летописцы евангельских историй называются евангелистами, а также вестниками Евангелия Христова; как апостол Павел передаёт в руки Тимофея *«совершение дела благовестника»* (2 Тим. 4:5). Епископы — это смотрители и сторожа Церкви. Они распределяют пищу и другие предметы первой необходимости. Пресвитеры — это старцы и, как и были, предстоятели и отцы Церкви, управляющие ею благотворными наставлениями. Пасторы охраняют стадо Господне и обеспечивают его всем необходимым. Учители наставляют и учат истинной вере и благочестию. Поэтому сегодня служители

²⁰ В оригинале — *«Ordinarunt pastores, atque doctores»*.

Церкви могут называться епископами, пресвитерами, пасторами или учителями.

Папский порядок. Но в процессе времени было много названий служителей, введённых в Церкви. Одним был дан титул патриархов, другим — архиепископов, третьим — викарных епископов, а также митрополитов, архидиаконов, дьяконов, иподиаконов, прислужников, заклинателей, певчих, привратников, и ещё неизвестно кого, например, кардиналов, настоятелей и приоров, аббатов (больших и малых), священства (высокой и низкой степени). Мы мало уделяем внимания тому, кем они были в прошлые времена или кто они сейчас; что касается служителей, для нас достаточно придерживаться учения апостолов.

О монахах. Поэтому мы, зная наверняка, что монахи и священство или их группы не были установлены ни Христом, ни апостолами, учим, что они так далеки от того, чтобы быть полезными, что вредны и пагубны для Церкви Божьей. Ибо хотя в прежние времена они были терпимы (когда жили уединённо, обеспечивая своё проживание своими руками, и ни для кого не были обременительны, но везде слушались своих пасторов, даже как миряне), сегодня весь мир видит и понимает, какими они стали. Неизвестно, какие обеты они давали, но жизнь, которую они ведут, совершенно расходится с их клятвами, так что можно заслуженно причислить самых лучших из них к тем, о которых говорит апостол: *«Некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся»* и т. д. (2 Фес. 3:11). Поэтому такого нет в наших церквях, и, кроме того, мы учим, что нельзя допускать, чтобы они находились в церквях Христа.

Служители должны быть призваны и избраны. Более того, никто не должен узурпировать честь церковного служения, то есть, с жадностью захватывать его подкупами или другими низкими способами или своим собственным одобрением. Но пусть служители Церкви называются и выбираются законным и церковным избранием и призванием; то есть, пусть их избирает Церковь или представители Церкви в должном порядке без какой-либо суматохи, подстрекательства или разногласий. Избран может быть не кто угодно, а человек способный, отличающийся достаточным и пригодным для этого

образованием, особенно в области Священного Писания, благочестивым красноречием, мудрой простотой и, наконец, умеренностью и известной репутацией, в согласии с апостольским правилом, составленным св. Павлом и изложенным в 1 Тим. 3:2-7 и Тит. 1:7-9.

Рукоположение (ординация). Пресвитерам надлежит рукополагать избранных таким способом людей с возложением рук и молитвой. Поэтому мы осуждаем тех, кто ставит себя служителем без чьего-либо согласия, не будучи избранным, посланным и рукоположенным (Иер. 23). Мы осуждаем непригодных служителей и тех, кто не обладает необходимыми для пастора дарами. В то же время мы признаём, что безобидная простота одних пасторов в древней Церкви была более полезна для неё, нежели многостороннее, утончённое и изощрённое, но немного эзотерическое образование других. По этой причине мы не отвергаем даже сегодня искреннюю, но вовсе не невежественную простоту некоторых [служителей].

Священство всех верующих. Апостолы Христовы называли всех верующих во Христа «священниками», но, разумеется, не в силу их служения, а по причине того, что все верующие, став священниками и царям, могут приносить Богу духовные жертвы через Христа (Исх. 19:6; 1 Петр. 2:9; Откр. 1:6). Поэтому «священство» и «служение» отличаются друг от друга. Ибо священство, как мы уже заметили, в отличие от служения, общее для всех христиан. И мы не устраним служение в Церкви только потому, что избавляем Церковь Христову от папского священства.

Священники и священство. Вне всяких сомнений, что в новом завете, установленном Христом, у нас нет больше такого священства, какое было у древнего народа. Те имели внешнее помазание, священные облачения и множество различных церемоний, которые были прообразами Христа, исполнившего и устранившего их Своим пришествием (Евр. 9:10,11). Он сам остаётся единственным вечным Священником, и дабы не удалять от Него присущее Ему достоинство, мы не присваиваем какому-либо служителю название «священник». Ибо сам Господь назначал в новозаветной Церкви не каких-либо священников, которые, получив власть от викарных епископов, могли бы

ежедневно приносить жертву — истинное Тело и Кровь Христа — за живых и мёртвых, а служителей, дабы они учили и совершали Таинства.

О служителях Нового Завета. Павел кратко и ясно объясняет, кем мы должны считать служителей Нового Завета (или христианской Церкви) и каковы их характерные особенности. Он пишет: *«Каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божьих»* (1 Кор. 4:1). Поэтому апостол хотел, чтобы мы считали служителей [Церкви] служителями. Апостол называет их как бы гребцами, чьи глаза устремлены только на шкипера. Иными словами, они — люди, которые живут не для себя и не по своей воле, но для других, то есть, для своих господ, от чьих распоряжений они полностью зависят. Ибо каждому служителю Церкви в каких бы то ни было обязанностях поручено исполнять только то, что он получил в качестве заповеди от Господа, не потакая своим собственным желаниям. В данном случае совершенно очевидно, что наш Господь — Христос, которому служители подчиняются во всех делах, связанных с служением.

Служители как домостроители тайн Божьих. Для того, чтобы более детально изложить принципы служения, апостол добавляет, что служители Церкви — *«домостроители тайн Божьих»* (1 Кор. 4:1). Во многих местах Писания (особенно, в Еф. 3:4) апостол называет тайнами Божьими благовествование Христово. Древние отцы также называли тайнами Божьими Таинства Христовы. Именно для этих целей — проповедования Евангелия Христова верующим и совершения Таинств — служители Церкви называются «домостроителями». В другом месте Евангелия мы читаем о «верном и благоразумном домоправителе, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в своё время меру хлеба» (ср. Лк. 12:42). В Евангелии также описана история, когда человек предпринял путешествие в далёкую страну, оставив свой дом на попечение своих слуг и назначив им определённый вид работы (Мф. 25:14).

Власть служителей Церкви. Здесь уместно поговорить о власти и обязанностях служителей Церкви. Многие усердно дискутировали об этой власти, стараясь подчинить власти [служителей] всё земное, включая даже величайшее на земле,

что, без сомнения, было противоположно заповеди Господа, Который запретил Своим ученикам владычествовать, а, наоборот, недвусмысленно посоветовал им быть смиренными (Лк. 22:26; Мф. 18:3; 20:25). Фактически же существует другой вид власти. Эта власть совершенна и абсолютна и называется властью права. Это означает, что всё в мире подчинено Христу, Господу всех, Который сам сказал: *«Дана Мне всякая власть на небе и на земле»* (Мф. 28:18) и ещё: *«Я есмь Первый и Последний... се, жив во веки веков... и имею ключи ада и смерти»* (Откр. 1:17,18), и снова: *«Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов, Который открывает — и никто не затворит, затворяет — и никто не отворит»* (Откр. 3:7).

Господь оставил истинную власть Себе. Эту власть Господь оставил Себе, не передав её никому другому, как если бы Он оставался безучастным и ленивым зрителем, наблюдая, как работают Его служители. Ибо Исаия говорит: *«И ключ дома Давидова возложу на рамена его»* (Ис. 22:22) и ещё: *«Владычество на раменах Его»* (Ис. 9:6). Ибо Он не возложил управление на рамена других людей, но по-прежнему использует Свою власть чтобы управлять всем на свете.

Власть служения и служителя. Далее, есть ещё один вид власти служения или служителя, ограниченный Тем, Кто имеет полную и абсолютную власть. Эта власть более похожа на служение, нежели на владычество. Ибо господин передаёт власть в своём доме домоправителям, и по этой причине наделяет их ключами, дабы они могли впускать в дом или изгонять из дома всех тех, кого господин желает впустить или изгнать. На основании этой власти служитель, по причине своего служения, выполняет, что Господь заповедует ему; и именно Господь подтверждает то, что делает служитель, желая, чтобы сделанное служителем, рассматривалось как сделанное самим Господом. Именно об этом говорит следующее евангельское изречение: *«И дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах»* (Мф. 16:19). И снова: *«Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся»* (Ин. 20:23). Но если служитель не исполняет того, что Господь заповедует ему, но нарушает узы веры, Господь, вне всяких сомнений, аннулирует то, что сделал служитель. Поэтому церковная власть

служителей заключается в деятельности, посредством которой они воистину управляют Церковью Божьей, делая, тем не менее, только то, что Господь предписал в Своём Слове. Когда всё это сделано, верующие считают, что как будто бы сам Господь сделал это. Касательно же [власти] ключей мы уже упоминали выше.

Власть служителей равнозначна. Всем церковнослужителям дана одна и та же равная власть. Вне всяких сомнений, в начале епископы или пресвитеры управляли Церковью сообща. Никто не возносил себя над другими, и никто не присваивал себе большую власть или больший авторитет над своими братьями-епископами. Ибо они, помня слова Господа — «*Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий*» (Лк. 22:26), — смиряли себя, помогая друг другу взаимным служением в управлении Церковью и её охране.

Необходимый для соблюдения порядок. Тем не менее, для соблюдения порядка один из служителей созывал церковные соборы, вносил на рассмотрение соответствующие вопросы, собирал мнение разных людей и, вкратце, по мере своих возможностей предпринимал меры предосторожности, дабы не возникло смущение. Так делал св. Пётр, как мы читаем от этом в книге Деяний апостольских, который, тем не менее, не предпочитался другим и не наделялся какой-либо большей властью, чем другие. Верно говорит и великомученик Киприан в своей книге «*De Simplicitate Clericorum*»²¹: «Остальные апостолы, без сомнения, были такими, каким был Пётр. Они имели равное общение с ним как в чести, так и во власти. Его превосходство исходило из единства, дабы нам стало очевидно, что существует только одна Церковь».

Когда и как один стал важнее остальных. Также и св. Иероним в своих комментариях на послание Павла к Титу говорит приблизительно следующее: «До того, как по наущению дьявола, стали привязываться к личностям, церкви управлялись общей коллегией пресвитеров;²² после же, когда каждый начал считать тех, кого он окрестил, своими, а не Христовыми, было

²¹ Книга эта, без сомнения, подложная. В перечне всех трактатов св. Киприана такой книги нет.

²² Коллегия пресвитеров — presbyterium.

установлено, что должно избрать одного из пресвитеров и поставить его над остальными, дабы на нём лежала забота обо всей Церкви и дабы все зёрна схизмы были устранены». Св. Иероним не считает, что такое установлено дано от Бога, ибо сразу после этого он пишет: «Точно так же как пресвитеры знали из церковного предания, что они подчинены одному [епископу], поставленному над ними, так и епископы, более из предания, нежели на основании истины, установленной Господом, знали, что они поставлены над пресвитерами и что должны управлять Церковью вместе с ними». Так говорит св. Иероним. Поэтому никто по справедливости не может запретить нам вернуться к древнему установлению Церкви Божьей, дабы в нём иметь прибежище от всех человеческих преданий.

Обязанности служителей. Обязанности служителей различны. Тем не менее, их можно свести, главным образом, к двум, которые содержат в себе все остальные обязанности. Эти две обязанности таковы: проповедование благовествования Христова и надлежащее преподавание Таинств. Ибо обязанность служителей — призывать людей на святое собрание для совершения богослужения, чтобы там разъяснять Слово Божье и применять всё [христианское] учение к благосостоянию и пользе Церкви, дабы слушатели извлекли из этого учения подспорье для себя, а верующие были наставлены в нём. Поэтому, говорим мы, обязанность служителей заключается в научении невежд и их увещании, а также в побуждении ленивых и медлительных к возрастианию в путях Господних. Кроме того, они должны утешать и поддерживать малодушных, укреплять их [в благодати], помогать им в борьбе с многочисленными искушениями дьявола. Им следует обличать грешников, призывать заблудившихся вернуться на путь [истинный], поднимать падших, убеждать противящихся, уводить волков от Господнего стада, обличать грехи и грешных людей с мудростью и суровостью, не закрывать глаза и не проходить мимо какого-либо серьёзного нечестия. И, помимо всего прочего, они должны совершать Таинства, одобрять их надлежащее употребление, посредством здравомысленного учения готовить всех людей к их принятию, сохранять верующих в святом единстве, предотвращать схизмы, обучать невежд, вверять Церкви нужды бедных, посещать, наставлять и ободрять больных и тех, кто подвергается различным искушениям. Наконец, они должны

быть внимательными во время нужд к общественным молитвам и прошениям, вкупе с общими церковными постами, и, насколько это возможно, с усердием наблюдать за порядком, миром и благополучием церковей. Для того, чтобы служитель совершал всё это наилучшим образом и как можно более свободно, от него особо требуется страх перед Богом, постоянство в молитве, внимательность к духовному чтению и бдительность ко всему во всякое время; наконец, безупречностью своей жизни он должен позволить свету в нём светить перед всеми людьми.

Дисциплина. Поскольку дисциплина абсолютно необходима в Церкви, а отлучение применяется со времён ранних отцов, и поскольку народ Божий с давних пор имеет церковные суды, где мудрые и благочестивые люди осуществляют эту дисциплину, то в обязанность служителей входит и упорядочивание этой дисциплины для назидания [народа Божьего] в зависимости от обстоятельств, времени, общественного положения и необходимости. Во всяком месте и во всякое время необходимо соблюдать то правило, что всё должно идти к назиданию (1 Кор. 14:40) и осуществляться с искренностью, великодушием и без принуждения и насилия. Ибо апостол свидетельствует, что власть в Церкви дана ему от Господа к созиданию, а не к расстройству (2 Кор. 10:8). И сам Господь запрещает выдёргивать плевелы на Божьей ниве, ибо существует опасность, что вместо с плевелами будет выдернута и пшеница (Мф. 13:29).

Должно слушать даже дурных служителей. Мы смело осуждаем заблуждение донатистов, которые полагали, что учение и совершение Таинств становится действенным или, наоборот, бесполезным в зависимости от доброй или дурной жизни церковнослужителя. Ибо мы знаем, что глас Христа должно слушать, даже если он исходит от дурных служителей; ведь сам Господь сказал: *«Всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте»* (Мф. 23:3). Мы знаем, что Таинства освящаются установлением и словом Христовым, и что они действенны для благочестивых, хотя и могут преподаваться недостойными служителями. В этом вопросе Августин, благословенный служитель Божий, много раз доказывал из Писания несостоятельность учения донатистов.

Синоды. Тем не менее, среди служителей должно осуществлять надлежащую дисциплину. Их жизнь должна быть должным образом исследована на Синодах. Нарушителей, поддающихся лечению, пресвитерам необходимо обличать и восстанавливать на путь истинный. Не поддающихся же лечению нужно низлагать и с помощью истинных пастырей словно волков изгонять от Господнего стада. Ибо если они — лжеучители, их вообще нельзя терпеть. Не отвергаем мы и Вселенские Соборы, если они созываются по образцу, оставленному нам апостолами, и служат благополучию Церкви, а не для её разрушения.

Работник достоин своей награды. Все верные служители, будучи добрыми работниками, также достойны своей награды и не согрешают, если получают причитающуюся им плату и всё то, что необходимо для них или их семей. Ибо в 1 Кор. 9:14 и 1 Тим. 5:17,18 и других местах апостол показывает, что Церковь может по справедливости уделить своим служителям часть имеющихся у неё средств. Анабаптисты же, проклинаящие и поносящие тех служителей, которые живут от своего служения, в свою очередь отвергаются апостольским учением.

Глава XIX

О Таинствах Церкви Христовой

Таинства соединены со Словом; какова суть Таинств. От самого начала Бог в Своей Церкви соединил с проповедью Слова Свои Таинства или, по-другому, сакраментальные знаки. Об этом свидетельствует и это подтверждает всё Священное Писание. Таинства — это мистические символы, святые установления или священнодействия, установленные самим Христом и включающие в себя Его Слово, знаки и саму знаменую реальность. Посредством Таинств Христос постоянно напоминает нам и время от времени как бы воскрешает в нашей памяти те величайшие блага, которые Он даровал людям. Ими Он также запечатлевает Свои обетования и внешним образом представляет нашему вниманию то, что внутренним образом совершает в нас, укрепляя и возвращая тем самым нашу веру через действие в наших сердцах Божьего Духа. Наконец, Таинствами Он отделяет нас от других людей и религий,

посвящая и связывая нас с Собой, и знаменуя и обозначая то, что Сам требует от нас.

Некоторые Таинства относятся к Ветхому Завету, а некоторые — к Новому. Некоторые Таинства принадлежат святым Ветхого Завета, а некоторые — святым Нового Завета. К первым относились: обрезание и [вкушение] приносимого в жертву Пасхального агнца. По этой причине последнее Таинство относится к жертвоприношениям, которые практиковались от самого начала мира.

Число Таинств нового народа. Таинства нового народа таковы: Крещение и Причастие. У некоторых людей бытует мнение, что новозаветных Таинств должно быть семь. Мы признаём, что покаяние, рукоположение церковнослужителей (на папское, а апостольское) и венчание, входящие в число этих семи, действительно полезны как установления Божьи. Однако они не Таинства. Конфирмация и миропомазание — это человеческие изобретения, от которых Церковь может освободиться без какого-либо для себя ущерба. Поэтому в наших церквях их нет, ибо они содержат в себе то, что мы не можем никоим образом принять и одобрить.²³ Но более всего мы осуждаем ту торговлю, которую используют папистские прелаты для совершения своих Таинств.

Инициатор (автор) Таинств. Инициатор всех Таинств — не какой-либо человек, но только Бог. Человек не может учредить Таинства, ибо они относятся к сфере богослужения, а не во власти человека учреждать и предписывать, как должно служить Богу. Наоборот, он должен принять и защищать то, что получил непосредственно от Бога. Кроме того, sacramентальные знаки соединены с Божьими обетованиями, требующими веры. Вера же зиждется исключительно на Слове Божьем. Оно, в свою очередь, подобно письменам или буквам, тогда как Таинства подобны печатям, которые только Господь добавляет к письменам.

Христос действует в Таинствах. Бог, будучи инициатором Таинств, продолжает действовать в Церкви, в которой они

²³ Конфирмация вместе с подготовительным катехизационным наставлением в вере в качестве добавления к Крещению спустя некоторое время была введена в практику многих Реформатских Церквей Европы.

законным образом совершаются. Поэтому верующие, сподобившись Таинств от рук церковнослужителей, знают, что Бог действует в Своем установлении, а потому знают, что именно из рук Божьих они получают их. Ошибки церковнослужителей (будь они даже весьма велики) не могут нанести им вред, поскольку они признают, что чистота и целостность Таинства покоится на установлении Господнем.

Инициатора и служителей Таинств следует отличать друг от друга. Поэтому при совершении Таинств верующие ясно проводят различие между самим Господом и Его служителями, исповедуя, что сущность Таинств мы получаем от Господа, тогда как внешние знаки — от Его служителей.

Сущность или основа Таинств. Наш Спаситель, Христос, — это основа (или, как иногда говорят, сущность или материя Таинства), которую предвещает и знаменует Бог во всех Таинствах, и к которой приковывали своё внимание святые всех времён. Он — единственная жертва (Евр. 10:12) и Агнец Божий, закланный от создания мира (Откр. 13:8). Он — камень, из которого пили все наши отцы (1 Кор. 10:4), в котором все избранные обрезаны обрезанием нерукотворным посредством Духа Святого (Кол. 2:11,12), омыты от всех своих грехов (Откр. 1:5) и питаемы истинным Телом и Кровью Христовыми к жизни вечной (Ин. 6:54).

Сходства и различия между Таинствами старого и нового заветов. Поэтому в том, что касается сущности или материи, Таинства обоих народов идентичны. Ибо сам Христос, единственный Посредник и Спаситель верующих, — основа и сама сущность Таинств обоих народов. У них один и тот же автор — Бог. Таинства были даны обоим народам как знаки и печати Божьих благ и обетований. Эти знаки, в свою очередь, были призваны напомнить им о Божьих величайших благах и отделить верующих от всех остальных религий, существующих в этом мире. Наконец, Таинства принимаются духовным образом по вере, объединяют причастника с Церковью и увещают его исполнять свои обязанности. В этом отношении Таинства обоих народов подобны друг другу, хотя они и отличаются между собой во внешних знаках. И, действительно, что касается внешних знаков, между ними существует большая разница.

Знаки, которые имеем мы, более постоянны и как бы устойчивы, поскольку не будут изменены до конца этого мира. Более того, наши знаки удостоверяют нас в том, что как сущность, так и обетования [Таинств] были исполнены или завершены во Христе; ветхозаветные же знаки удостоверяли то, что только должно было свершиться. Наши знаки более просты, менее утомительны и не включают в себя множество пышных церемоний. Кроме того, наши знаки принадлежат более многочисленному народу, рассеянному по всей земле. И поскольку они более величественны и посредством Святого Духа сильнее зажигают веру, им соответствует большая полнота Духа.

Наши Таинства заменяют ветхозаветные Таинства, которые отменяются. Поскольку Христос, истинный Мессия, был явлен нам [во плоти] и на новозаветный народ излилась полнота благодати, Таинства Ветхого Завета были отменены и упразднены. Вместо них были установлены Таинства Нового Завета: Крещение сменило обрезание, а Вечеря Господня — пасхального Агнца и жертвы.

Из чего состоит Таинство. Точно так же как в ветхой Церкви Таинства состояли из Слова, знака и знаменуемой реальности, так и сейчас они состоят из тех же самых частей. Слово Божье делает их Таинствами, которыми они раньше не были. Они отделяются Словом от всего остального и далее публично провозглашается, что они освящаются Тем, Кто установил их. Отделить или освятить что-нибудь означает посвятить это Богу для священного употребления, то есть, иными словами, изъять это из общего употребления и назначить для употребления священного. Ибо знаки в Таинствах изымаются из общего внешнего и видимого употребления. Так, в Крещении внешний знак — это вода и внешнее омытие совершается церковнослужителем. Однако знаменуемое — это возрождение и очищение от грехов. Точно так же в Вечере Господней внешние знаки — это хлеб и вино, которые изъяты из привычной для них области применения — пищи и питья. Однако знаменуемое — это преломляемое Тело Христово и изливаемая за нас Кровь Христова или, другими словами, причащение Телом и Кровью Господними. Поэтому вода, хлеб и вино, отдельно от божественного установления и священного употребления, по своей природе представляют именно то, что мы привыкли в них

видеть, то есть, воду, хлеб и вино. Однако когда с ними соединяется Слово Божье и над ними читается молитва призывания Божьего имени и слова установления и освящения, эти знаки отделяются от всего остального и публично провозглашается, что они освящены самим Христом. Ибо Христово установление и освящение Таинств всегда остаются действенным в Церкви Божьей, так что тот, кто не злоупотребляет Таинствами и не использует их иначе, чем установил Господь от самого начала, и сегодня наслаждается преимуществами и извлекает пользу из первого и превосходнейшего освящения. По этой причине мы, совершая Таинства, раз за разом повторяем те слова, которые произносил сам Христос.

К знакам прилагается имя знаменуемого. Поскольку из Слова Божьего мы знаем, что знаки были установлены не для обычного употребления, мы учим, что по этой причине к ним, исходя из их священного употребления, прилагается имя знаменуемого. Поэтому они называются теперь не просто водой, хлебом и вином, но «баней возрождения» (Тит. 3:5) и «Телом и Кровью Христовыми» (1 Кор. 10:16) или, по-другому, печатями и Таинствами Его Тела и Крови. Однако знаки не превращаются в знаменуемое и не перестают быть тем, что они представляют из себя по своей природе. В противном случае, они перестали бы быть Таинствами, ибо если они — только знаменуемое, то они уже не знаки.

Сакраментальный союз (единство). Отсюда к знакам потому прилагается имя знаменуемого, что они — мистические знаки этого знаменуемого. Кроме того, знак и знаменуемое находятся в сакраментальном союзе, объединённые или, по-другому, связанные друг с другом мистическим значением и целью или желанием Того, Кто установил эти Таинства. Ибо вода, хлеб и вино — не обычные, а священные знаки. Ведь и намерение Того, Кто установил в Таинстве Крещения воду, не заключалось в том, чтобы верный окроплялся только крещальной водой. И желание Того, Кто заповедал вкушать хлеб и испивать вино в Святой Вечере, не состояло в том, чтобы верный получал только хлеб и вино без какой-либо тайны, словно он вкушает хлеб у себя дома. Напротив, Его желание состояло в том, чтобы он духовно

приобщался к знаменуемому, воистину очищаясь по вере от своих грехов и причащаясь Христом.

Секты. Поэтому мы не одобряем мнение тех, кто, насколько нам известно, освящение Таинств относит не за счёт отличительных характеристик, формулировке или силе слов, произносимых тем, кто был рукоположен и кто имеет намерение освятить эти Таинства, а чему-либо случайному, что ни Христос, ни апостолы не передавали нам словом или примером. Не одобряем мы и учением тех, кто считает Таинства обычными знаками, не освящёнными и не действительными. Наконец, не одобряем мы и тех, кто ради невидимого с презрением относится к видимой стороне Таинств и верит, что внешние знаки излишни по той причине, что верующие уже обладают и наслаждаются самим знаменуемым. Таковы, как мы читаем, были мессалиане.

Знаменное ни заключается, ни связывается с Таинствами. Мы не одобряем учение тех, кто говорит, что благодать и знаменное настолько связаны и таким образом заключены в знаках, что кто бы не причащался внешним образом этих знаков, вне зависимости от его духовного состояния, всё равно внутренним образом получает благодать и знаменное.

Тем не менее, равно как мы не связываем достоинство и ценность Таинств с достоинствами или недостатками церковнослужителей, так мы и не ставим добродетель Таинств в зависимость от состояния тех, кто принимает их. Ибо мы знаем, что достоинство Таинств зиждется на вере, а также на истинности и благодати Божьей. Ведь и во время проповеди Слова Божьего мы не только слышим повторение пустых слов. Нет, сам Богом, используя слова проповеди, предлагает нам то, что в этих словах утверждается. Потому и Слово Божье остаётся подлинным Словом Божьим, даже если неверующие и неблагочестивые люди слышат только слова, а не то, что за ними стоит, не принимая их истинной верой. Точно так же и Таинства, которые по Слову Божьему состоят из знака и знаменного, остаются истинными и незамутнёнными Таинствами, обозначая не только сами священные знаки, но и то, что Бог предлагает, то есть само знаменное, даже если неверующие и не принимают последнее. И не Бог, предлагающий им знаменное, виновен в этом, но сами люди, которые принимают его без веры и противозаконно.

Однако их «неверность» не уничтожает «верность Божью» (Рим. 3:3).

Цель, для которой были установлены Таинства. Поскольку в самом начале нашего исследования при объяснении сущности Таинств мы уже коснулись вопроса о цели, для которой они были установлены, было бы слишком утомительно повторять уже сказанное. Поэтому сейчас мы по порядку перейдём к изучению новозаветных Таинств в отдельности.

Глава XX

О Святом Крещении

Установление Крещения. Крещение было установлено и освящено Богом. Первым крестил Иоанн Предтеча, который окунул Христа в воды Иорданские. От него эта практика перешла к апостолам, которые также крестили водой. Господь явным образом заповедал им проповедовать Евангелие и крестить во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28:19). И в Деяниях святых апостолов Пётр ответил евреям, спрашивающим его, что они должны делать: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (Деян. 2:38). Поэтому некоторые называют Крещение знаком посвящения для Божьего народа, поскольку посредством Крещения избранные Божьи посвящаются Богу.

Одно Крещение. В Церкви Божьей есть только одно Крещение. Достаточно единожды быть крещёным и посвящённым Богу. Ибо Крещение, однажды принятое, продолжается в течении всей нашей жизни, будучи вечной печатью нашего усыновления.

Что означает быть крещёным. Быть крещёным во имя Христово означает быть принятым и войти в завет или семью и таким образом стать членом наследия чад Божьих. Кроме того, это означает (а) называться в этой жизни именем Божьим, то есть, другими словами, чадом Божьим; (б) быть очищенным от

греховных мерзостей и (в) получить разнообразные Божьи блага для того, чтобы вести новую, целомудренную жизнь. Поэтому Крещение представляет собой напоминание и обновление того благоволения, которое Бог оказал всему падшему человечеству. Ибо все мы рождены в скверне греха и потому суть чада гнева. Но Бог по Своей великой милости свободно очищает нас от всех наших грехов кровью Своего Сына и в Нём принимает нас как Своих сыновей, соединяет с Собой в святом завете и обогащает Своими разнообразными дарами, дабы мы могли вести новую жизнь. Всё это запечатлевается Крещением. Ибо внутренним образом мы возрождаемся, очищаемся и обновляемся Богом, действующим в нас Своим Святым Духом. Внешним же образом мы принимаем заверение в этих величайших дарах посредством воды, благодаря которой они представляются и как бы ставятся перед нашими глазами для лицезрения.

Мы крестимся водой. Поэтому мы крестимся, то есть, омываемся или окропляемся водой, которая видима. Ибо вода омывает грязь и скверну, а также освежает усталые и изнемогшие тела. Благодать же Божья совершает то же самое в наших душах, делая это внутренним и духовным образом.

Обязательства Крещения. Более того, Таинством Крещения Бог также отделяет нас от всех чуждых религий и людей, посвящая нас Себе в качестве Своего собственного народа. Поэтому крестясь мы исповедуем свою веру и обязуемся быть послушными Богу, умерщвлять свою плоть и обновлять свою жизнь. Мы, так сказать, зачисляемся на святую военную службу Христову, чтобы всю свою последующую жизнь сражаться против мира, сатаны и своей собственной плоти. Кроме того, мы крестимся в единое Тело Церкви, дабы вместе с остальными членами Церкви мы могли весьма согласованно действовать в одной вере и взаимном служении друг другу.

Способ Крещения. Мы верим, что самым совершенным способом Крещения должен быть признан тот способ, которым крестился Христос и крестили апостолы. То же, что по человеческому изобретению было впоследствии добавлено и стало использоваться в Церкви, мы не считаем необходимым для полноты Крещения. К таковым нововведениям следует причислить экзорцизм, использование зажжённых свечей, миро,

соль, плевки и другое, как, например, совершение Крещения дважды в году со множеством пышных церемоний. Ибо мы верим, что единое Крещение Церкви было санкционировано в первоначальном Божьем установлении, освящено Словом и всё ещё действительно сегодня благодаря первоначальному Божьему благословию.

Совершитель Крещения. Мы учим, что Крещение не должно совершаться в Церкви женщинами или повивальными бабками. Ибо Павел лишает их церковных обязанностей, к которым относится и совершение Крещения.

Анабаптисты. Мы порицаем анабаптистов, которые отрицают необходимость крещения новорождённых младенцев верующих родителей. Ибо, согласно евангельскому учению, «таковых есть Царствие Божие» (Лк. 18:16) и они — часть Божьего завета (Деян. 3:25). Почему же в таком случае они должны лишаться знака Божьего завета? Почему тех, кого Бог называет Своими детьми и кто находится в Церкви, мы не должны освящать Святым Крещением? Мы осуждаем анабаптистов и за все остальные их учения, которые противостоят Слову Божьему. Поэтому мы — не анабаптисты и не имеем ничего общего с ними.

Глава XXI

О Святой Вечере Господней

Вечеря Господня. Вечеря Господня, называемая также Господней Трапезой или Евхаристией, то есть Благодарением, потому зачастую называется вечерей, что (а) была установлена Христом на Своей последней вечере и всё ещё представляет её; (б) за ней верующие питаются и насыщаются духовным образом.

Автор и Освятитель Вечери. Автор Вечери Господней — не ангел или какой-либо человек, но сам Сын Божий, наш Господь Иисус Христос, который первым освятил её для [последующего] использования в Церкви. Это освящение или благословение всё ещё остаётся с теми, кто совершает не какую-либо иную, но ту же самую Вечерю, которую установил Господь и за которой они

повторяют слова [установления] Вечери Господней. Они во всём истинной верой надеются на одного Христа, принимая как бы из Его руки то, что они получают через служение церковнослужителей.

Воспоминание Божьих благ. Посредством этого священного установления Господь желает напомнить нам о тех величайших благах, которые Он явил падшему человечеству, а именно: посредством вкушения Его Тела и питья Его Крови Он прощает все наши грехи, искупает нас от вечной смерти и власти дьявола, питает нас Своей Плотью и дарует нам Свою Кровь в качестве питья; принимая их духовным образом в истинной вере мы насыщаемся к жизни вечной. Об этом величайшем благе Господь напоминает нам всякий раз, когда мы совершаем Вечерю. Ибо Он сам сказал: «Сие творите в Моё воспоминание» (Лк. 22:19). Эта Святая Вечеря ради непоколебимости нашей веры также запечатлевает для нас то, что истинное Тело Христово было предано за нас и истинная Кровь Христова была пролита во оставление наших грехов.

Знак и знаменуемая реальность. И то, что внешне изображается для нас церковнослужителем в Таинстве, совершаемом видимым образом, и как бы представляется для лицезрения перед нашими глазами, внутренним образом совершается в наших душах Духом Святым. Так, внешним образом церковнослужитель возносит хлеб и произносит слова Господни: «*Приимите, ядите: сие есть Тело Моё... Пейте из неё все, ибо сие есть Кровь Моя*» (Мф. 26:26-28; Лк. 2:17-20). Поэтому верующие получают из рук церковнослужителя хлеб, который вкушают, и чашу, из которой пьют. В то же самое время посредством Христовой работы через Святого Духа они внутренним образом получают Тело и Кровь Господа, питаясь и насыщаясь тем самым к жизни вечной. Ибо Плоть и Кровь Христовы — истинная пища и питье для вечной жизни; да и сам Христос, преданный за нас и спасший нас, есть сущность или материя Вечери. Поэтому мы не допускаем, чтобы что-либо другое заняло Его место.

Для того, чтобы лучше и яснее понять, каким образом Тело и Кровь Христовы становятся пищей и питьем для верующих к жизни вечной, нам следует дополнительно рассмотреть

следующие моменты. Вкушение можно подразделить на несколько видов. *Первый вид* — телесное или реальное вкушение, когда пищу принимают устами, пережёвывают зубами и глотают. В древности капернаиты полагали, что Плоть Христова вкушается именно таким способом. Однако им противостоит сам Господь (Ин. 6:60-63). Ибо поскольку вкушение Плоти Христовой телесным образом не может не сопровождаться бесчестьем и даже дикостью, то ясно, что она не предназначена быть пищей для желудка. С этим вынуждены соглашаться все люди. Поэтому мы осуждаем канон в папских декреталях, который называется *Ego Berengarius* (De Consecrat., Dist. 2). Ибо ни древние святые, ни мы не верим, что Тело Христово необходимо вкушать устами телесным и реальным образом.

Духовное вкушение Господа. *Второй вид* — духовное вкушение Тела Христова. Под этим мы не подразумеваем, что пища сама по себе должна измениться в дух. Напротив, мы считаем, что Тело и Кровь Господни, сохраняя все свои существенные характеристики, духовно сообщаются нам. Такое сообщение (причастие) происходит, разумеется, не телесным, а духовным образом, посредством действия Святого Духа, который прилагает и сообщает нам уготованное для нас Телом и Кровью Христовыми, преданными за нас, а именно: отпущение грехов, освобождение и жизнь вечную. По этой причине Христос живёт в нас и мы — в Нём. Он повелевает нам принимать Его истинной верой для того, чтобы Он мог стать духовной пищей и духовным питием, то есть, нашей жизнью.

Христос, будучи нашей пищей, поддерживает нас в жизни. Точно так же как телесные пища и питье не только освежают и укрепляют, но и поддерживают наши тела, так и Плоть Христова, преданная за нас, и Кровь Христова, пролитая за нас, не только освежают и укрепляют, но и сохраняют наши души для жизни вечной. И не оттого, что они вкушаются и испиваются телесным образом, но по той причине, что они духовно сообщаются нам посредством Духа Божьего, как и Господь сказал: «Хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира» (Ин. 6:51); «Дух животворит; плоть [то есть, телесное вкушение] не пользует нисколько» и далее: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Ин. 6:53).

Христос принимается нами верой. Поскольку посредством вкушения мы принимаем пищу внутрь наших тел, чтобы она была действенной и эффективной для нас — ибо она не приносит нам пользы, если остаётся вне нас, — то необходимо, чтобы и Христа мы принимали по вере, дабы Он стал нашим и мог пребывать в нас, а мы — в Нём. Ибо Он сам говорит: «*Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда*» (Ин. 6:35). И ещё: «*Хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрёт*» (Ин. 6:50).

Духовная пища. Отсюда с очевидностью вытекает, что под духовной пищей мы не имеем в виду некую вымышленную пищу, но самое Тело Господне, преданное за нас, которое, тем не менее, принимается верующими не телесным, но духовным образом и по вере. В этом мы следуем учению самого Спасителя, Христа Господа, учению, изложенному в 6-й главе Евангелия от Иоанна.

Питание необходимо для спасения. Вкушение Плоти и питье Крови нашего Господа столь необходимо для спасения, что без него ни один человек не спасётся. Однако духовное вкушение и питье происходит также и вне Вечери Господней. Оно совершается всякий раз, когда человек верит во Христа, вне зависимости от места и времени. Возможно, именно по этому случаю св. Августин говорит следующее: «*Почему ты подготавливаешь свои зубы и желудок? Веруй, и ты вкусишь*».

Сакраментальное вкушение Господа. Помимо описанного выше духовного вкушения существует также *третий вид* вкушения Тела Господня — сакраментальный, когда верующий не только причащается истинным Телом и Кровью Господними духовно и внутренне, но и участвует в Трапезе Господней, дабы внешним образом получить видимое Таинство Тела и Крови Христовых. Разумеется, по своей вере истинный причастник [верующий] уже принял животворящую пищу и по-прежнему принимает её. Однако можно утверждать, что, принимая Таинство, он не принимает его тщетно. Его причащение Телом и Кровью Христовыми не прекращается, а посредством духовной пищи его вера возжигается, возрастает и обновляется всё больше и больше. Ибо пока мы живы, вера продолжает расти. И тот, кто

внешним образом принимает Таинство истинной верой, не только получает знак, но, как мы уже сказали, обладает и самим знаменуемым. Более того, он подчиняется установлению и заповеди Господа, с радостью благодарит Его за искупление и себя, и всего человечества, надлежащим образом воспоминает смерть Господа и свидетельствует перед Церковью, членом которой он является. Тот, кто принимает Таинство, также удостоверяется в том, что Тело Христово было предано, а Кровь Христовая была пролита не только за всех людей в целом, но и за каждого верного причастника в частности; именно для них Христос — пища и питье к жизни вечной.

Неверующие принимают Таинство к своему осуждению. Тот же, кто подходит к Господней священной Трапезе без веры, принимает только [внешнее] Таинство, не получая сущность или материю Таинства, становящейся источником жизни и спасения. Такие люди вкушают Господню Трапезу недостойно. *«Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней... [и] тот ест и пьёт осуждение себе»* (1 Кор. 11:27-29). Ибо когда они приступают без истинной веры, они бесчестят славу Христову и тем самым едят и пьют осуждение себе.

Присутствие Христа в Вечере. Поэтому мы не настолько отождествляем Тело и Кровь Христовы с хлебом и вином, чтобы утверждать, что хлеб сам по себе — это Тело Христово, разве что только в сакраментальном смысле этого слова. Не утверждаем мы и того, что Тело Христово вещественным образом скрыто в хлебе, так что нам нужно поклоняться ему под видом хлеба. Наконец, не верим мы и в то, что всякий, принимающий знак, получает и знаменуемую им реальность. Тело Христово находится на небесах одесную Своего Отца, а потому наши сердца должны вознестись в небеса, а не концентрироваться на хлебе. Поэтому и Господу не должно поклоняться через хлеб. С другой стороны, Господь присутствует со Своей Церковью, когда она празднует Вечерю. Так, солнце, находящееся на небесах, тем не менее действенным образом присутствует среди нас. Насколько же более Христос, солнце праведности, находясь ныне на небесах, всё же присутствует среди нас — не телесно, но духовно — посредством Своего животворного действия, о чём Он сам сказал за Своей последней Вечерей, что будет пребывать с

нами (Ин. 14-16). Отсюда следует, что за Вечерей мы встречаемся со Христом, и в то же самое время наша Вечера — бескровна и мистична, что повсеместно утверждали древние Отцы.

Дополнительные намерения Вечери Господней. Более того, в праздновании Вечери Господней [Библия] увещевает нас внимательно относиться к тому Телу, членами которого мы стали, дабы быть единомысленными со всеми нашими братьями, жить святой жизнью и не осквернять себя мерзостями чуждых верований, но, сохраняя истинную веру до конца, прилагать все усилия, чтобы возрасть в святости нашей личной жизни.

Подготовка к Вечере. Поэтому нам подобает, когда мы приступаем к Вечере, прежде всего, как научает нас апостол, исследовать себя и, особенно, в отношении нашей веры. Верим ли мы, что Христос пришёл для того, чтобы спасти грешников и призвать их к покаянию? Верим ли, что мы — в числе тех, кто был освобождён Христом и спасён? Решились ли мы изменить нашу нечестивую жизнь, чтобы вести жизнь святую и, с Божьей помощью, хранить себя в истинной вере и в единомыслии с братьями, благодаря должным образом Бога за наше избавление?

Совершение Вечере под двумя видами: хлебом и вином. Мы полагаем, что обряд, способ и чин Вечери должен быть как можно более простым и возвышенным, восходящим к первоначальному установлению Господа и апостольскому учению. Он включает в себя: (1) возвешение Слова Божьего; (2) благочестивые молитвы; (3) действие самого Господа и его повторение; (4) вкушение Тела и питье Крови Господних; (5) достоподобное воспоминание Христовой смерти; (6) добросовестное благодарение и (7) святое общение в единстве Тела Церкви.

Поэтому мы не одобряем тех, кто отнимает от верующих один из священных элементов [Таинства], а именно, чаши Господней, поскольку это серьёзное нарушение установления Господа, который сказал: *«Пейте из неё все»* (Мф. 26:27). Ибо даже о хлебе Он не сказал со столь очевидной ясностью.

Мы не рассматриваем сейчас вопрос о том, какая месса существовала когда-то у Отцов и должна она была быть умеренной или нет. Однако мы можем совершенно открыто сказать, что месса, практикуемая в наше время в римской церкви, была по многим благим причинам, которые ради краткости мы сейчас не перечисляем детально, упразднена в наших приходах. Ведь ясно, что нельзя было одобрить практику превращения вполне здравых действий в тщетное и бесполезное зрелище, в средство приобретения заслуг и извлечения прибыли. Не могли мы одобрить и мнение, согласно которому священник в Вечере творит истинное Тело Господа и реально приносит его для отпущения грехов живых и мёртвых, а также для чести, почитания и воспоминания святых на небесах (как и для утешения душ, находящихся в чистилище) и др.

Глава XXII

О религиозных и церковных собраниях

Что мы должны делать, когда собираемся на богослужение. Несмотря на то, что всем людям разрешено приватно читать Священное Писание у себя дома и наставлять друг другу в истинной вере, ради достоподобного проповедования Слова Божьего людям, публичных молитв и прошений, правильного совершения священных Таинств, сбора пожертвований для неимущих и оплаты всех церковных издержек, а также поддержания общественных контактов в высшей степени необходимо проводить религиозные или, по-другому, церковные собрания. Ведь не вызывает сомнений, что в апостольской, то есть первоначальной, Церкви все благочестивые верующие часто посещали подобные собрания.

Нельзя пренебрегать богослужебными собраниями. Поэтому те, кто пренебрежительно относится к подобным собраниям и отделяет себя от них, презирает истинную религию и должен через увещания пасторов и благочестивых правителей отказаться от своевольного и упрямого пренебрежения священными собраниями.

Собрания публичны. Тем не менее, церковные собрания не должны быть тайными и скрытными, но, наоборот, публичными и открытыми, за исключением тех случаев, когда гонения [на верующих] со стороны врагов Христа и Церкви не сделают подобные публичные собрания невозможными. Ибо мы знаем, что во времена тирании римских императоров собрания древней Церкви проводились в скрытых местах.

Подходящие места для богослужения. Кроме того, места, где верующие собираются вместе, должны во всех отношениях быть пригодными для Церкви Божьей. Поэтому для этой цели следует избирать особые здания или вместительные и светлые храмы, очищенные, однако же, от всего того, что не приличествует для Церкви. И пусть всё будет приведено в надлежащий порядок и будет соответствовать потребности и благоприличию, дабы то, что необходимо для богослужения и дел Церкви, не было упущено.

Богослужение должно быть умеренным и скромным. И мы, веруя, что Бог обитает не в рукотворённых храмах, знаем, тем не менее, что по причине Слова Божьего и священного их употребления места, посвящённые Богу, и богослужения не [считаются более] нечистыми, но святыми. Поэтому все те, кто присутствует в них или на них, должны вести себя благоговейно и скромно, сознавая, что они находятся в священном месте, в присутствии самого Бога и Его святых ангелов.

Надлежащее украшение святилища.²⁴ Поэтому все пышные украшения и облачения [священников], всякую помпу и всё остальное, несоответствующее христианскому смирению, дисциплине и умеренности, нужно удалить из святилищ и других мест, где христиане совершают молитвы. Ибо подлинные церковные украшения заключаются не в слоновой кости, злате или драгоценных камнях, но в скромности, благочестии и добродетелях тех, кто находится в Церкви. Поэтому пусть всё в Церкви совершается *«благопристойно и чинно»* (1 Кор. 14:40) и да будет всё к назиданию (1 Кор. 14:26).

Богослужение на родном языке. Поэтому да замолкнут в святых собраниях все иные языки, и пусть всё будет совершаться

²⁴ Под святилищем здесь понимается как неф, так и алтарная часть.

на родном языке, понятном тем людям, которые собрались для богослужения.

Глава XXIII

О церковных молитвах, пении и канонических часах

Родной язык. Несмотря на то, что любому человеку позволено совершать частные молитвы на том языке, который он понимает, публичные молитвы во время богослужения должны совершаться на языке, понятном для всех присутствующих. И пусть все молитвы, творимые верующими, будут возноситься по вере и любви только к Богу и через посредничество одного Христа. Священство Христа Господа и истинная религия воспрещает призывания святых на небесах или использование их в качестве посредников. Должно возносить молитвы за правителей, царей, начальников, церковнослужителей и все приходские нужды. В [разнообразных] бедствиях и, особенно, постигших Церковь, должно непрестанно совершать приватные и общие молитвы.

Непринуждённая молитва.²⁵ Более того, пусть молитвы совершаются свободно, без принуждения или ради награды. Неправильно также, когда молитвы суеверно ограничиваются одним местом, словно было бы незаконно совершать молитвы где-либо ещё, за исключением церковного здания. Нет также необходимости, чтобы публичные молитвы во всех приходах совершались по одинаковой форме и в одно и то же время. Каждая церковь свободна в этом отношении. Сократ [Схоластик] в своей церковной истории пишет: «Во всех частях мира вы не найдёте и двух церквей, полностью сходных в молитве» (*Hist. ecclesiast. V.22, 57*). Авторы этих различий, как представляется, в разные времена были руководителями Церкви. Однако если кто-либо согласен в этом, это заслуживает похвалы и достойно подражания.

²⁵ Здесь имеются в виду не т. н. «свободные» молитвы в противовес молитвам по установленным (чаще всего, записанным) формам (см., например, служебники Кальвина, Нокса и различных Реформатских Церквей), но молитвы, совершаемые по принуждению без какого-либо библейского обоснования.

Способ молитвы. В публичной молитве, как и во всём остальном, должен быть некий образец, дабы она не стала чрезмерно длинной и утомительной. Поэтому большую часть богослужения следует посвятить проповедованию Евангелия. И пусть будет проявлена соответствующая осмотрительность, дабы не утомить общину слишком долгими молитвами, так что, когда наступит время для слушания евангельского учения, они в изнурении не покинули бы собрания или не желали и вовсе остановить богослужение. Таким людям проповедь, в других обстоятельствах весьма краткая, покажется слишком долгой. Вот почему необходимо, чтобы проповедники держались какого-либо образца.

Пение. Подобную умеренность необходимо проявлять и там, где в богослужении используется пение. Хоралы и распевы, называемые григорианскими, содержат в себе множество глупостей, а потому справедливо отвергаются многими нашими церквами. Если в церквах есть истинная и надлежащая проповедь,²⁶ но нет пения, их не должно осуждать за это. Ибо не у всех церквей есть возможность и потенциал для пения. Кроме того, из свидетельств древних хорошо известно, что обычай пения появился очень рано в восточных Церквах, тогда как на Западе в полной мере он был принят только спустя некоторое время.

Канонические часы. Древние христиане ничего не знали о канонических часах, то есть, о фиксированных молитвах, совершаемых в определённые часы дня, которые распеваются или раз за разом повторяются папистами, что следует из их бревиариев и других наставлений. Кроме того, у них есть и другие нелепости, говорить о которых не имеет никакого смысла. Они справедливо заменяются нашими церквами на то, что более благотворно для всей Церкви Божьей.

Глава XXIV

О святых днях, постах и выборе пищи

²⁶ В латинском тексте используется слово «orationem», к которому придали значение «молитвы». Однако в данном контексте его нужно переводить в соответствии с классическим значением, то есть как «проповедь, речь».

Надлежащее для богослужения время. Несмотря на то, что религия не связана временем, без надлежащего распределения и упорядочивания времени она не может укрепляться и исповедоваться. Поэтому каждая Церковь сама избирает для себя подходящее время для публичных молитв, проповедования Евангелия, совершения Таинств, и никому не дозволяется по своему личному усмотрению ниспровергать этот порядок в Церкви. Ибо до тех пор, пока не будет установлено необходимое для исполнения религиозных мероприятий свободное время, люди, без сомнения, по причине своих личных дел не будут исполнять их.

День Господень. Вот почему в древних церквях, как нам известно, существовало не только определённое на неделе время, в течение которого совершались богослужения, но и со времён апостольских ради богослужений и святого покоя был установлен День Господень. Такая практика, необходимая для совершения богослужений и взаимной любви, и поныне совершенно справедливо сохраняется в наших церквях.

Суеверие. Практикуя это, мы не уступаем ни иудейскому почитанию [Субботы], ни какому-либо суеверию. Ибо мы не верим, что какой-то определённый день более свят, чем другой; не считаем мы, что и покой сам по себе угоден Богу. Наконец, День Господень (а не Субботу) мы празднуем без принуждения.

Праздники Христа и святых. Более того, если церкви, используя свою христианскую свободу, благочестиво устанавливают праздники воспоминания Рождества, Обрезания, Страданий, Воскресения и Вознесения Христа, равно как и день Пятидесятницы, когда Святой Дух сошёл на апостолов, мы в высшей степени одобряем это. Однако мы осуждаем те праздники, которые были установлены в честь людей или святых. Святые дни относятся к первой скрижали Закона и тем самым должны быть посвящены только Богу. Кроме того, святые дни, установленные в честь святых и справедливо нами упразднённые, содержали в себе множество нелепостей и были бессмысленны. Потому они не должны допускаться [в церквях]. В то же время мы признаём и исповедуем, что памятование святых, совершающееся в должное время и в должном месте, как весьма

полезное может быть рекомендовано проповедником с кафедры. Кроме того, проповедник, используя примеры, взятые из жизни святых, может призвать людей подражать им.

Посты. Церковь Христова, весьма строго воспрещающая чревоугодие, неумеренность в алкогольных напитках и подобным им виды похоти и невоздержанности, ещё решительней рекомендует нам христианский пост. Ведь пост — это ничто иное, как трезвление и умеренность благочестивых христиан, а также необходимые для века нынешнего обуздывание, умерщвление и забота о своей плоти, посредством чего мы смиряемся перед Богом и лишаем свою плоть присущих ей страстей, дабы она с готовностью и без принуждения могла подчиняться Духу. Поэтому те, кто не обращает внимания на перечисленные цели поста, не постится вовсе. К таковым людям следует отнести тех, кто воображает, будто постится, если набивает желудок пищей один раз в день, а в определённое время отказывается от разной пищи, полагая, что тем самым он угождает Богу и совершает нечто благое. Пост необходим как помощь святым в их молитвах; он предназначен для добродетели. И, как это видно из книг пророков, посты иудеев, когда они отказывались от пищи, но не от скверны греха, не был угоден Богу.

Общественные и частные посты. Посты бывают общественными и частными. В древности, Церковь во времена пагубы или бедствия призывала к общественными постам. Все люди до вечера полностью отказывались от еды, проводя всё время в святых молитвах, поклонении Богу и покаянии. Такие посты мало отличались от плача. У пророков и, особенно, в Иоил. 2 часто упоминается о них. Такие посты необходимо соблюдать и в наши дни, особенно когда Церковь находится в бедственном положении. Частные посты совершаются каждым из нас, когда мы чувствуем, что от нас отошёл Дух. Ибо постясь, мы лишаем плоть присущих её страстей.

Характерные особенности поста. Желание поститься должно исходить из подлинного смирения и быть свободным и добровольным. Пост не должен быть ни притворным с целью получения одобрения или благоволения людей, ни, что ещё более

важно, способом, с помощью которого человек хотел бы приобрести праведность в качестве заслуги. Пусть же каждый постится для того, чтобы лишить плоть присущих ей страстей, дабы с ещё большей ревностью служить Богу.

Великий пост. О великом посте свидетельствуют писания древних Отцов. Однако писания апостольские о нём ничего не говорят. Поэтому он не должен и не может быть навязан христианам. Очевидно, что в древности существовали разные виды и обычаи поста. Поэтому Иринея, весьма древний писатель, говорит: «Одни полагают, что нужно поститься только один день, другие — два дня, тогда как большинство — сорок дней. Такие различия в посте возникли не в наше время, но, как я полагаю, задолго до нас у тех, кто не просто сохранял преданное им от самого начала, но усвоил через некоторое время иные обычаи, как по небрежению, так и по неведению» (*Fragm. 3, ed. Stieren, I. 824 f.*). Более того, Сократ [Схоластик], церковный историк, пишет: «Поскольку древние тексты молчат по этому поводу, я полагаю, что апостолы оставили это на усмотрение и суд каждого отдельного человека, дабы каждый мог делать благое без боязни или принуждения» (*Hist. ecclesiast. V.22, 40*).

Выбор пищи. Итак, что касается выбора пищи, мы полагаем, что постясь, необходимо отказаться от всего того, чем надмевается плоть, чем она более всего довольна и чем её желания воспламеняются, будто это рыба, мясо, приправы, деликатесы или изысканные вина. Более того, мы знаем, что всё Божье творение было предназначено для пользы человека. Всё, сотворённое Богом, благо, и безо всяких различий, но с надлежащей умеренностью должно служить страху Божьему (Быт. 2:15 и далее). Ибо апостол говорит: «Для чистых всё чисто» (Тит. 1:15) и ещё: «Всё, что продаётся на торгу, ешьте без всякого исследования, для спокойствия совести» (1 Кор. 10:25). Он же учение, согласно которому необходимо отказываться от пищи, *учением бесовским*, ибо Бог «сотворил [пищу], дабы верные и познавшие истину вкушали с благодарением. Ибо всякое творение Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением» (1 Тим. 4:1-4). Он же в послании в колоссянам упрекает тех, кто стремится обрести славу святого человека посредством усердного воздержания (Кол. 2:18 и далее).

Секты. Поэтому мы полностью отвергаем секты татиан, энкартитов и всех учеников Евстафия, против которых созывался Гангрский Собор.

Глава XXV

О катехизации, утешении и посещении больных

Наставление юношества в благочестии. Господь предписывал Своему древнему народу иметь величайшее попечение о том, чтобы молодые люди, начиная уже с младенчества, были наставлены должным образом. Более того, Он ясно повелел в Своём законе, чтобы их поучали, и чтобы им объяснили смысл Таинств. Итак, поскольку из писаний евангелистов и апостолов хорошо известно, что Бог ничуть не меньше заботится о молодом поколении Своего нового народа, когда Он ясно свидетельствует и говорит: *«Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие»* (Мк. 10:14), то пасторы церквей поступают в высшей степени мудро, если они уже в раннем возрасте тщательно занимаются катехизацией юношества, закладывая первые основания веры, и преданно учат основам нашей религии, изъясняя Десять заповедей, Апостольский символ веры, молитву Господню и учение о Таинствах, наряду с другими принципами и ключевыми моментами нашей религии. Да покажет Церковь в этом свою веру и усердие в приведении детей на катехизацию, проявляя желание того, чтобы её дети были хорошо наставлены, и радуясь об этом.

Посещение больных. Поскольку люди ни в каких других обстоятельствах в большей степени не подвержены прискорбным искушениям, чем те, которые одолевают их в недомоганиях, когда они больны и ослаблены недугами как души, так и тела, несомненно, что нет ничего более уместного для пасторов церквей более тщательно надзирать за благополучием их стада, чем именно в недугах и в болезнях. А потому да посетят они больных скоро, и пусть больные призовут их в нужное время, если того требуют обстоятельства. Пусть они утешают их и утверждают их в истинной вере, а затем вооружают их против опасных нащёптываний сатаны. Они должны также молиться о

больных дома, и, если того требует необходимость, молитвы о больных должно совершать и в общественном собрании; и они должны смотреть за тем, чтобы они счастливо отходили от этой жизни. Выше мы говорили, что мы не одобряем папского посещения больных с елеосвящением, потому что это абсурдно и не одобряется каноническими Писаниями.

Глава XXVI

О похоронах верных, и о заботе, которую следует проявлять об умерших; о чистилище и о явлении духов

Похороны тела. Поскольку тела верных суть храмы Святого Духа, которые, как мы истинно веруем, вновь восстанут в последний день, Писание повелевает, чтобы они достойно и без предрассудков были преданы земле, а также, чтобы о святых, уснувших в Господе, было сделано достойное упоминание, и чтобы по отношению к тем, кто остался по ним, их вдовам и сиротам, был осуществлён долг семейного благочестия. Мы не учим ни о каких иных заботах по отношению к умершим. Поэтому мы крайне неодобрительно относимся к киникам, которые презирали тела умерших, безразлично и презрительно кидая их в землю, не говоря доброго слова о почивших, и ничуть не заботясь о тех, кто остался по ним.

Забота об умерших. С другой стороны, мы не одобряем тех, кто относится к умершим с чрезмерным и абсурдным вниманием; кто, подобно язычникам, рыдают об их умерших (хотя мы и не осуждаем умеренного траура, который апостолы позволяют в 1 Фес. 4:13, полагая бесчеловечным не печалиться вовсе); и кто приносит за умерших жертвы, и бормочут определённые молитвы за плату, чтобы этими церемониями избавить их любимых от мук, в которые они погружены смертью, и полагают, что они способны освободить их подобными воспеваниями.

Состояние души, отошедшей от тела. Ибо мы веруем, что верные, после телесной смерти, отправляются прямо ко Христу, и, поэтому, не нуждаются в восхвалениях и молитвах живых об

умерших и в их требах. Точно также мы верим, что неверующие сразу же ввергаются в ад, из которого проклятым нет выхода через посредство каких бы то ни было треб, совершаемых живыми.

Чистилище. Но то, чему некоторые учат относительно огня чистилища, противоречит христианской вере, а именно, [словам] *«верую во оставление грехов и в жизнь вечную»*, и [учению о] совершенном очищении через Христа, и следующим словам Христа, Господа нашего: *«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешёл от смерти в жизнь»* (Ин. 5:24). А также: *«Омытому нужно только ноги омыть, потому что чист весь; и вы чисты»* (Ин. 13:10).

Явления духов. Что же касается духов или душ умерших, которые иногда являются живым, и просят у них определённых услуг, через которые они могли бы освободиться, то мы считаем подобные явления посмешищем, чародейством и соблазном дьявола, который, будучи способен превращаться в ангела света, действует так, чтобы повергнуть истинную веру или подвергнуть её сомнениям. В Ветхом Завете Господь запретил искать правды у мёртвых, а также любые сношения с духами (Втор. 18:11). И в самом деле, как гласит евангельская истина, ненасытному, пребывающему в мучениях, отказано в возвращении к братьям, как объявляет божественное предсказание в словах: *«У них есть Моисей и пророки; пусть слушают их... Если Моисея и пророков не слушают, то, если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят»* (Лк. 16:29 и далее).

Глава XXVII

Об обрядах, церемониях и незначительных вещах

Церемонии и обряды. Древним людям некогда были даны определённые церемонии, как некое наставление тем, кто пребывал под законом, как под властью школьного учителя или наставника. Но когда пришёл Христос, Освободитель, и закон

был отменён, мы, верующие, уже не находимся под законом (Рим. 6:14), и церемонии исчезли; поэтому апостолы не захотели удержать или восстановить их в Церкви Христовой, так что они открыто свидетельствовали о том, что они не желали налагать никакого бремени на Церковь. Поэтому мы имели бы вид [людей], вводящих и восстанавливающих иудаизм, если бы мы усиливали роль церемоний и обрядов в Церкви Христовой, наподобие обычаев древней Церкви. Таким образом, мы ни в коей мере не одобряем мнения тех, кто думает, что Церковь Христова должна быть под контролем множества разнообразных обрядов, словно бы в некоем учении. Ибо, если апостолы не захотели налагать на христиан церемонии и обряды, которые были назначены Богом, то кто, молю вас, будучи в здравом уме, может навязывать им человеческие изобретения? Чем более возрастает в Церкви количество обрядов, тем более отнято не только от христианской свободы, но также от Христа, и от веры в Него, поскольку люди ищут в церемониях того, чего они должны были бы искать в Единородном Сыне Божиим, Иисусе Христе, через веру. Посему несколько умеренных и простых обрядов, не противоречащих Слову Божию, достаточны для благочестивых [христиан].

Различие в обрядах. Если мы находим в церквях различие обрядов, никто не должен думать в связи с этим, что церкви не согласны между собою. Сократ [Схоластик] говорит: «Невозможно было бы записать все обряды церквей всех городов и стран. Ни в одной религии не соблюдаются одни и те же обряды, даже если речь идет об одном и том же учении, которое выражается в этих обрядах. Ибо те, кто придерживаются одной веры не согласны в своей среде относительно обрядов» (*Hist. ecclesiast.* V. 22, 30, 62). Вот что говорит Сократ. А мы, ныне, имея в наших церквях различные обряды в праздновании Вечери Господней и в некоторых других вещах, тем не менее не расходимся в учении и в вере; не нарушается и единство и общение церквей. Ибо церкви всегда обладали свободой в таких обрядах, как в вещах, не имеющих значения. Точно также поступаем ныне и мы.

Незначительные вещи. Но в то же самое время мы призываем людей быть осторожными, чтобы они не причисляли к вещам незначительным то, что не является незначительным, подобно

тому, как некоторые склонны рассматривать мессу и использование изображений в местах поклонения как нечто незначительное. «Незначительно, — писал Иероним Августину, — то, что ни благо, ни зло, так что, делаешь ты это или нет, ты не прав, но и не ошибаешься». Поэтому, если незначительные вещи вставлены в исповедание веры, они перестают быть свободными; как и Павел показывает, что человеку позволено есть мясо, если кто-либо не указывает ему, что оно было посвящено идолам, так как тот, кто ест его, имеет вид оправдывающего идолослужение тем, что он ест его (1 Кор. 8:9 и далее.; 10:25 и далее).

Глава XXVIII

Об имуществе Церкви

Церковное имущество и его правильное использование. Церковь Христова обладает богатствами через щедрость князей и верных, которые даруют своё имущество Церкви. Ибо Церковь нуждается в этих средствах, и с древних времен обладала средствами для поддержания всего необходимого в Церкви. Итак, истинное использование богатств Церкви было и есть теперь — это поддержание учения в школах и в религиозных собраниях, наряду со всем поклонением, обрядами и зданиями Церкви; и, наконец, для поддержания учителей, исследователей и служителей, и других необходимых вещей, особенно направленных на поддержание бедных. Кроме того, богобоязненные и мудрые люди, выделяющиеся в управлении домашними делами, должны быть избраны для правильного употребления церковного имущества.

Неверное употребление имущества Церкви. Но если через несчастье или через наглость, темноту или жадность каких-либо людей богатство Церкви использовано не по назначению, его нужно восстановить в священном использовании благочестивыми и мудрыми людьми. Ибо такое неверное использование есть святотатство, на которое нельзя закрывать

глаза. Поэтому мы учим, что школы и учреждения, которые были испорчены в их учении, поклонении и морали, должны быть реформированы, и что поддержка бедных должна быть устроена должным образом, мудро и в доброй вере.

Глава XXIX

О холостой жизни, браке и домоуправлении

О людях холостых. Имеющие дар непорочности, данный им свыше, для того, чтобы всем сердцем и всем разумом оставаться чистыми и добродетельными и не разжигаться мучительными страстями, пусть служат Господу в этом призвании, пока будут чувствовать, что наделены таким небесным даром; и пусть не возвышаются они над другими, но каждодневно служат Господу в простоте и смирении. Ибо такие более подходят для исполнения небесного, чем те, кого отвлекают личные семейные дела. Но если дар забирается, и они чувствуют постоянные сердечные муки, пусть вспомнят слова апостола: *«Лучше вступить в брак, нежели разжигаться»* (1 Кор. 7:9).

Брак. Ибо брак (который является лекарством от невоздержанности и сама сдержанность) был установлен самим Господом Богом, который щедро благословил его и повелел мужчине и женщине неразделимо прилепиться друг к другу и жить вместе в великом согласии (Быт. 2:24; Мф. 14:5-6). Вследствие чего мы понимаем, что сказал апостол: *«Брак у всех да будет честен и ложе непорочно»* (Евр. 13:4). И ещё: *«Если девица выйдет замуж, не согрешит»* (1 Кор. 7:28). Поэтому мы осуждаем полигамию и тех, кто осуждает повторные браки.

Как должны заключаться браки. Мы учим, что браки должны заключаться по закону, в страхе Господнем и не противореча законам, запрещающим определённые союзы в браке, чтобы брак не был кровосмесительным. Пусть браки заключаются с согласия родителей или тех, кто заменяет их; ибо в особенности для этой цели брак установлен Господом. И пусть они открыто с молитвой и благословением подтверждаются в Церкви. Более того, пусть они сохраняются в святости, мире, верности, исполнении долга, любви и чистоте лиц, соединившихся вместе. Поэтому пусть они

будут служить предохранением от ссор, споров, похотей и супружеских измен.

Брачные суды. Пусть в Церкви будут установлены законные наказания и святые судьи, которые смогут сохранять браки и подавлять любую непристойность и любой позор, и перед которыми будут решаться все разногласия в браке.

Воспитание детей. И пусть дети воспитываются родителями в страхе Господнем, а родители обеспечивают своих детей всем необходимым, помня сказанное апостолом: *«Если же кто о своих... не печётся, тот отрётся от веры и хуже неверного»* (1 Тим. 5:8). Но, особенно, пусть детей учат простым ремёслам и профессиям, посредством которых они смогут поддерживать себя. Пусть хранят их от праздности и во всём возвращают в них истинную веру в Бога, чтобы они через недоверие или излишнюю легкомысленную уверенность или отвратительную жадность не распустились и в конечном итоге не пришли к недоброму.

Итак, несомненно, что всё, что делают родители в истинной вере по долгу брака и управления своими семьями, перед Богом действительно свято, благо и не менее угодно Ему, чем молитвы, посты и благотворительность. Ибо так учил апостол в своих посланиях, особенно в посланиях к Тимофею и Титу. И вместе с этим апостолом мы причисляем учение тех, кто запрещает брак, открыто не одобряет или втайне опровергает его, словно бы брак не свят или нечист, к *«учениям бесовским»* (1 Тим. 4:1).

И мы ненавидим нечистую холостую жизнь, распущенные похоти и как открытое, так и тайное прелюбодеяние лицемеров, претендующих на то, чтобы считаться целомудренными, тогда как в действительности они невоздержанны во всём. Бог будет судить их всех. Мы не отвергаем богатство и не осуждаем богатых, если они благочестивы и правильно пользуются своим богатством; но мы упрекаем апостолическую секту и др.

Глава XXX

О власти магистрата

Власть магистрата — от Бога. Всякая власть установлена Самим Богом ради мира и спокойствия человеческого рода, и потому она должна занимать первенствующее место в мире. Если магистрат противостоит Церкви, он может сильно помешать ей и обеспокоить её; но если он друг и даже член Церкви, он — в высшей степени полезный и превосходный её член, способный принести ей великое благо, и послужить ей наилучшим образом.

Обязанности магистрата. Главная обязанность магистрата — обеспечивать и охранять мир и общественное спокойствие. Несомненно, он может делать это наиболее успешно, если он подлинно богобоязнен и религиозен; то есть, когда он, по примеру святейших царей и князей народа Божия, способствует проповеди истины и искренней веры, изгоняет ложь и суеверие, равно как и всякое нечестие и идолослужение, и защищает Церковь Божию. Мы, безусловно, учим тому, что забота о религии в особенности относится к святому магистрату.

Поэтому пусть он держит в своих руках Слово Божие и не позволяет учить ничему из того, что ему противоречит. Также пусть он правит народом, который вверил ему Бог по добрым законам, составленным в соответствии со Словом Божиим, и пусть он удерживает народ в дисциплине, долге и послушании. Пусть он свершает суд по справедливости. Пусть он не делает снисхождения никому и не принимает взятки. Пусть он защищает вдов, сирот и больных. Пусть он наказывает и даже изгоняет преступников, лжецов и варваров. Ибо он носит меч не напрасно (Рим. 13:4).

Поэтому пусть он обнажает этот меч Божий против всех злодеев, соблазнительей, воров, убийц, угнетателей, богохульников, клятвопреступников и против всех тех, кого Бог повелел ему наказывать и даже казнить. Пусть он подавляет упорствующих еретиков (которые подлинно являются еретиками), которые не прекращают богохульствовать против величия Божия и беспокоить, или даже разрушать, Церковь Божию.

Война. И если необходимо для сохранения безопасности народа начать войну, пусть он объявит войну во имя Божие; если только прежде он старался всеми возможными средствами сохранить мир, и не может спасти свой народ никаким иным путем, кроме

войны. И если магистрат делает всё это в вере, он служит Богу этими делами, которые подлинно благи, и получает благословение от Господа.

Мы осуждаем анабаптистов, которые, поскольку они отрицают, что христианин может исполнять обязанности магистрата, отрицают также, что человек по справедливости может быть приговорён магистратом к смерти, и что магистрат может объявить войну, или что магистрату можно приносить клятву, и тому подобные вещи.

Обязанности подданных. Ибо поскольку Бог желает осуществлять безопасность Своего народа через магистрата, которого он дал миру, поистине, в качестве отца, то всем подданным дано повеление признавать это благодеяние Бога в магистрате. Поэтому пусть они воздадут честь и почтение магистрату как служителю Божию; пусть они любят его, угождают ему и молятся за него, как за их отца; и пусть они подчиняются всем его правильным повелениям. И, наконец, пусть они платят все пошлины и налоги, и прочие повинности преданно и охотно. И если общественная безопасность страны и справедливость требуют этого, и магистрат по необходимости объявляет войну, пусть они даже отдадут свою жизнь и прольют свою кровь за безопасность общества и магистрата. И пусть они делают это во имя Божие охотно, смело и бодро. Ибо тот, кто противостоит магистрату, вызывает жестокий гнев Божий против самого себя.

Секты и бунтовщики. Поэтому мы осуждаем всех, кто презирает магистратов — бунтовщиков, врагов государства, подлых соблазнительей, и наконец, всех, кто открыто или обманным путём откажется исполнять возложенные на него обязанности.

Мы умоляем Бога, нашего милосердного небесного Отца, чтобы Он благословил правителей народа, и нас, весь его народ, через Иисуса Христа, нашего единственного Господа и Спасителя; Которому хвала, слава и благодарение, во веки. Аминь.